

Южный университет
«Институт управления
бизнеса и права» (ИУБиП)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«ЗАМЕТКИ УЧЕНОГО»

№ 8 / 2016

г. Ростов-на-Дону — 2016

Научно-практический журнал «Заметки Ученого» является, как печатным, так и электронным научным изданием. Журнал предназначен для публикации научных статей преподавателей, научных сотрудников, практикующих специалистов различных областей деятельности, докторантов, аспирантов, соискателей, молодых ученых, студентов. В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, имеют научно-практическое направление, завершённые научные исследования. Разделы журнала делятся на «Гуманитарные науки» и «Естественные науки».

Научно-практический журнал «Заметки Ученого» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайтах Научных электронных библиотек **eLIBRARY.RU**. Присвоен номер **ISBN**.

Подать заявку на публикацию статей можно на электронный адрес: zametki.prioritet@yandex.ru

Сайт издательства: <http://nauka-prioritet.ru/>

Адрес редакции: 344000 г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна д.20 оф.24.

По вопросам публикации обращаться по телефонам:
8 (863) 279-58-04, +7 951 528 22 82, +7 938 118 44 68

Контактные лица: Алагаева Кавсарат Юсуповна
Тихонова Жанна Сергеевна

Мы рады сотрудничеству!

* * * * *

Главный редактор -

Анесянц Саркис Артаваздович:

Доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, руководитель научно-исследовательского центра (НИЦ) по научным проблемам «Специфики функционирования Российского фондового рынка и актуальным вопросам эконом теории», член Российской Академии Естествознания, основатель научной школы

Редакционная коллегия:

Анесянц Юрий Саркисович:

Д.э.н., доцент, Южный университет «ИУБИП»

Буряков Геннадий Александрович:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Экономики, ФГБОУ ВПО «Донской технический университет»

Парахонский Александр Павлович:

Кандидат медицинских наук, профессор и советник РАЕ, почётный доктор наук Международной Академии Естествознания, заведующий курсом общей и клинической патофизиологии, НОЧУ ВПО «Кубанский медицинский институт

Пиневиц Елена Витальевна:

Кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Семин Александр Александрович:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства высшей школы бизнеса ЮФУ

Тяглов Сергей Гаврилович:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВПО «Ростовской государственной экономической академии (РИНХ)

Шагинян Сергей Георгиевич:

Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

<i>Нокита Каримова. MOUNTAIN FORESTS ECOLOGY, ANTHROPOGENIC DEGRADATION AND WAYS TO IMPROVE</i>	5
<i>Аверьянова Вера Руслановна. ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ 1917 ГОДА</i>	8
<i>Алиаскарова Жамиля Агыновна. ПРОРЫВНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБМЕНА СТУ-ДЕНТАМИ ВНУТРИ РОССИИ.</i>	12
<i>Вильданов Ильдар Радикович, Волкова Екатерина Вячеславовна. ПРОГРАММА КАРТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН</i>	15
<i>Галимова Юлия Викторовна, Пахно Ирина Владимировна. ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЧУВСТВО ДОЛГА»</i>	18
<i>Граховская Марина Ивановна. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	23
<i>Граценков Александр Сергеевич. ГРУППИРОВКА ФОНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ АФФИКСАЛЬНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ В ПОДЪЯЗЫКЕ BUSINESS ENGLISH</i>	26
<i>Жеребкина Валентина Федоровна. ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ С ДЕТЬМИ</i>	31
<i>Залужная Мария Васильевна. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЦОВ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ НА БАЗЕ АЗОВСКОГО ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ</i>	34
<i>Миняева Анастасия Андреевна. ЦЕННОСТИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В ЛИМЕРИКАХ Э. ЛИРА</i>	41
<i>Парахонский Александр Павлович. НЕЙРОПРОТЕКТОРНОЕ ДЕЙСТВИЕ ВИТАМИНА К 89/100</i>	44
<i>Турьсжанова Роза Кималхановна, Жаксыбаева Ботагоз Болатовна. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ В КАЗАХСТАНЕ</i>	50
<i>Фирсова Тамара Анатольевна, Архипова Ирина Владимировна. ИССЛЕДОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ</i>	54
<i>Чельшева Эльвира Александровна, Шульженко Виталий Алексеевич. СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ.</i>	61
<i>Чельшева Эльвира Александровна, Скрипкина Эльвина Игоревна. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</i>	68

MOUNTAIN FORESTS ECOLOGY, ANTHROPOGENIC DEGRADATION AND WAYS TO IMPROVE

*Hokuma Karimova
E_mail: zakirakademik@mail.ru*

When properly administered process low-intensity irrigation can not only dramatically reduce the consumption of water for irrigation from / crops, but also to provide the necessary climate for plants and supply of water and fertilizer in the required amount directly into the zone korneobitaniya that promotes early entry into fruiting plants and increase productivity while reducing water per unit of yield and reduce production costs.

Key words: low-intensity, automation, irrigation technology, regulatory, background, bank data, the controller, connection, object, sensors, etc

Ecology of mountain forests.

Forest cover of the country the world's forest cover (18.5 Russian Federation, Canada) 0.9%, Brazil -11,8) 0.03% of the total.

Geographic and environmental factors biosferinin was a part of the forest plays an important role in nature like.

Forests, protect soil and water resources, soil erosion by preventing the water from the watering, who declared them clean and quiet rivers, fountains, water reserves fills lillənmədən river water pollution and protect it from adjusting it reduces or prevents flood events.

Compared with other countries, our republic has little woody plants higher than 11.4% of the area is covered by forest. Along with all this, it should be noted that, at present, 261 hectares of forest, the army, and they are under the control of our territory was occupied by Armenian qəbskarlar. Although a small area, rich in forests of trees and shrubs. Here is the cover of more than 450 wild trees and shrubs grow. 70 of them are endemic species do not grow anywhere else republic. Despite the destruction of forests all over the world, but the church was full of agricultural crops and pastures are transformed into forests, large areas are exposed to fire.

At present, the planet will bə deforestation process.

The destruction of the forest by local, regional and global levels, climate change has a negative impact on the biodiversity of flora and fauna, cloud reduces the biosphere sustainability, flood, flood and water erosion, strong winds, causes of desertification lillənməsinə. The mountain forests of the Caucasus and the Lesser Caucasus and Talysh Mountains remained. These forests are more than 90 percent of the area is covered with forests in the country. The unique features of each of these regions are in the woods.

The spread of forests and environmental factors play a major role in the formation of the mountain. It rose to a height above sea level, climate (temperature, precipitation and humidity) and soil productivity due to the change in the composition of the forests are changing. Prilipko 3 divides in the country with particular emphasis on forest zone. Lower mountain forest zone, according to the author of 500-600 m above sea level, covers an area of 800-900 m.

Our studies have shown that low-Balakan region west of the Great Caucasus mountain forest zone begins 350 m.

High mountain forest zone from 900 m above sea level, united in 1800-1900 m. Here are purely dominated by beech forests of beech and vələslə mixed.

The upper mountain forest zone, more than 1,800 meters above sea level, the percentage of sub-alpine zone holds up.

In many places the border of the natural climate of the forest through the artificially reduced from 1900-2100 m above the forest zone, sometimes it was destroyed. The eastern zone of the prevailing oak tree species. In addition, birch, beech, birch, mountain garagadji, juniper bushes and so on. can be found.

Since ancient times, people have made extensive use of forest resources to meet their needs. However, the nature of those times, including the intervention of the forest's natural complexes are simple ways to change the process was going very slowly.

Anthropogenic degradation.

With increasing demand for forest resources of the people of the forest-tezniki intervention progress accelerated.

Recently, the forest resources are widely used in the majority of the national economy. Therefore, degraded forests, and the area is undergoing rapid decreases from year to year.

Available survey data indicate that the area is covered with forests in the country at the beginning of the last century, 14.5% of the total area (1915) per share. (Forested percent). At present, the figure is 11%. As you can see forests in the area has decreased significantly in the short term.

At the beech forests of the southern slope of the Greater Caucasus Balakan region is 47.6.

Balakan in forestry in 1938. According to the structure of the forest with beech forests of the higher interest rates (65.2%), in 1984, a significant decrease in forest structure and beech forests in the period accounted for 47.6% of the area covered by forest made.

Such a decrease in the forests of beech Katekh (Balakəncayı basin) during the period of intense activity of Balakan cutting plant (mainly for the production of parquet) beech forests have been cut due to the destruction.

As can be seen in a short period of time for use during the Balkan forestry tree beech forests having sex has decreased by 17.6%.

Forestry beech forests dried by a sharp 26% of the area is covered by forest. The beech forests in view of the reduction of humidity has been decreased. Such a situation was little doubt the role of the relief and anthropogenic factors.

Sarıbaş Kurmukchay İlisu and villages in the basin since ancient times by the destruction of forests, fields, agriculture (both in agriculture and cattle breeding) use, beech forests, hornbeam, juniper and other trees to replace can be considered a major factor in this respect.

Recently, systematic destruction of forests and grazing under the influence of anthropogenic factors, the upper limit of the lower forests qıxmasına (200-400 m, sometimes more) has been caused. İzotermi conditions of 100 C in July in the Caucasus (Azerbaijan Republic) of forest natural (climate) should be above the upper border of the 2500-2600 m. But, of course, the upper limit of the forest as a result of anthropogenic factors in the lower (1900-2100 m) is dropped.

Ways to improve the mountain forests.

Mountain forests under the influence of anthropogenic factors in the areas of transformation and restoration of the following actions are recommended to improve.

1. The upper limit of the forest in order to restore the forest before the 100-200 m wide protective strip on the border of the above (buffer zone) to pay, there should be a ban on cattle grazing. According to the rocky slopes scoured the forest planting activities in case of an ordinary candle, juniper, less-washed hillside birch, oak, pear, Trautvetter, birch and hazelnut month shall prevail.

Alpine and sub-alpine pastures and grazing pasture violated Poor circulation system to allow the vegetation to improve cattle pasture. It is recommended for use as an eroding hillside meadows in southern areas.

The upper forest belt (1800-2000 m), distributed sparse oak, birch forests, cattle grazing stopped and oak seeds sahəiklərdə basdırmalı soften the soil. 1700-1900 m-dominated sparse məsəliklərdə peanuts should be banned cattle grazing.

Sahəciklərdə land yumsaldılaraq basdırmalı peanut seeds.

2. Medium steep slopes of the mountain-forest zone (1200-1800 m), broken down doluluqlu hornbeam-beech forests and illegal logging, cattle grazing should be prohibited.

The average altitude of the forest areas near settlements and along the roads less prone slopes (10-12) disrupted a tenuous two-year beech groves of beech, hornbeam planting seedlings need of reclamation.

3. Asağı mountain-forest zone teeth derivative-type semi-precious oriental hornbeam trees to restore the forest area to protect the herd, the second grade trees and shrubs should be done gradually from the ground, 1x1, 1x2 meters sahəciklərə or tilled strips of oak seeds buried. Forestry measures should be continued in the following years.

Lower mountain forest zone (600-900 meters) from the individual trees of different kinds of fruit and berry bushes and wild trees, grafting cuttings hemimezofit sibliklərdə services through the forest to create gardens.

Lower mountain forest zone (600-900 meters) qaratikən, iydəyarpaq pear, barberry, Meadowsweet meadow prevailing in the Crimean pine and pine hemikserofit sibliklər rebuild the plug, fruits and berries in the forest-garden set up by the prevailing service areas .

Lower mountain forest zone and the mountainous area of eroded land and lakes friqana, (400-1000 m) bozqırlarda or semi-deserts and pine forests forced the Crimean pine or pistachio, almond, Dağdağan, iydəyarpaq pear and pine forests of plug bağlar create.

Doctor of the Institute of Geography of ANAS, prof. Mahmoud Khalil reference to the valuable research results have shown that the north-western slope of the Greater Caucasus mountain forest in the upper zone of Khizi region as a result of anthropogenic impacts in excess of 60 meters in the eastern forests of oak was destroyed completely.

Mountain (2207 meters) on the southern slope of the individual and the group now can be found in the ends of oak İrəq.

Basin Altiaghaj people in low- and middle-stone-forest zones in the beech forests significantly reduced economic activity and in its corn fields, meadows and oak and meadow steppe still dumsuslaşm ı s freebies conditions dominated from or derivative type Iberia has replaced the broken nəşələr. Khizi region known at the National Academy of Sciences Institute of Erosion and Irrigation DAC-forest zone of the lower profile bushes against the backdrop of moderately eroded ordinary pine, cream pine, chestnut leaf oak, elm, preventing soil erosion through the use of forest lands, expansion of forest areas and improve the research work carried out in the national economy, of which the results of the large-scale application in the country itself is of particular quantity.

Literature

1. Aliev B.H, Aliev Z.H and others Techniques and technology few intensive irrigations in condition of the mountain region Azerbaijan.// Publishers "Elm", Baku,1999, p. 220.

2. Aliev B.H, Aliev Z.H. The premises about the most important problem of the agriculture in provision water resource mountain and foothill regions Azerbaijan.// J. AAS, #1-3, Baku, 2007, p.179-182.

3. Aliev B.H, Aliev Z.H. The premises of the decision of the problems moisture provides agriculture cultures production in mountain and foothill region Azerbaijan.// The works SRI "Erosions and Irrigations". Baku, 1999, p.125-129.

4. Guseynov NM Ways to improve the efficiency of use of irrigated land, improved technologies and methods for irrigation of agricultural crops in Azerbaijan. // Report on the degree of competition. C. c. D. on the basis of works, Baku, 1969 s.214-230.

5. International Center C / X Research in the dry in the Dry Areas (ICARDA) Irrigation regime and monitoring equipment .// Edited U.Umarova and A Karimov. Taraz: IC "AQUA", 2002, 128 p.

Hokuma Karimova. 2016

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ 1917 ГОДА

Аверьянова Вера Руслановна
преподаватель Краснодарского
кооперативного института (филиал)
АНО ОВО Центрсоюза РФ
«Российский университет кооперации»
E-mail: Drm@law.kubsu.ru

В статье рассматриваются попытки федерализации Юга России, предпринятые в период Февральского 1917 г. режима, дается правовая оценка соответствующих документов.

Ключевые слова: федерация, федеративный договор, статус субъектов федерации

История региональной государственности на Кубани в период 1917 г. связана с проектом федерализации Юга России, пропагандируемой региональными элитами. Руководство Кубанской области, в частности, активно отстаивало лозунг единой, но федеративной России, выступая инициатором объединительного движения на Юге России. Как справедливо отмечает И.П. Остапенко, тенденция к автономизации казачества имела идеологические и правовые предпосылки, состоявшие в особой ментальности казачества, включавшей традиции выборности и самоуправления. «Более чем где-либо здесь сохранились нормы обычного права, слабо внедрялись гражданские правоотношения. Все это обусловило появление на казачьих землях юга России значительной группы политиков-федералистов - сторонников государственно-правовой самостоятельности региональных образований, занявших лидирующее положение во властных структурах [1]. Казаки полагали, - отмечает участник рассматриваемых событий Кубанец, - что со свержением царского режима падут и путы централизации и думали, что Кубанский край сможет считать себя освобожденным только по созданию в России федеративной республики, тесно объединенной во всех своих частях, но предоставляющей свободу политического и экономического развития каждой из входящих в ее состав областей [2].

20-25 сентября 1917 г. в Екатеринодаре прошла Конференция казачьих войск и горских народов, созванная по инициативе Кубанского Войскового Правительства, по вопросам будущего государственного устройства России, «наиболее отвечающим интересам как всего государства, так и составляющих его частей, в том числе и казачьих областей и горских народов».

На конференции были представлены все казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское и др., Совет Союза казачьих войск и горские народы Кавказа.

Была принята резолюция о федеративном строе Российской Демократической Республики и образовании Союза Юго-Восточных федеративных областей.

Конференция со ссылкой на обширность Российского государства, большое разнообразие всей жизни населения окраин, в смысле национальном, религиозном, а главное экономическом, выразила ту позицию, что государственное устройство Российской Демократической Республики должно быть построено на строгих принципах федеративной организации с полным сохранением единства государства.

Конференция постановила:

- признать, что естественной и наилучшей строй Российского государства, могущий сохранить целостность и возродить мощь его, есть строй федеративный и что поэтому Россия должна стать неделимой Великой Российской Федеративной Демократической Республикой (ст. 1).

Резолюция при этом поддерживала идею о том, что казачество является самостоятельной ветвью среди народов России «имеющую все права на самостоятельное существование»;

- признать, что Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское и Яицкое казачьи войска и горские народы Кавказа вправе войти самостоятельными федеративными членами (штатами) в Российскую Федеративную Демократическую Республику (ст. 6);

- признать крайне необходимым для объединения и защиты краевых интересов в первую очередь немедленное образование Союза Юго-Восточных автономных и Федеративных областей Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачьих войск (ст. 7);

- признать крайне желательным присоединение в Союз тяготеющих к нему других казачьих войск, коренного неказачьего населения казачьих земель, горских народов Кавказа, вольных степных народов и соседних Ставропольской, Черноморской и Астраханской губерний (ст. 8);

- образовать не позже 15 октября 1917 г. организационный и исполнительный орган Союза в лице Объединенного Правительства Союза юго-восточных федеративных областей в составе: по два представителя от каждой союзной области (ст. 10);

- поручить объединенному Правительству Союза разработать к Учредительному Собранию проект федеративного устройства края, которое, обеспечивая полную самостоятельность национальностей и бытовых групп, в то же время оставило бы ненарушенной тесную связь частей с целым и не поколебало бы единство и силы России (ст. 12);

- поручить Объединенному Правительству Союза обратиться к Российской Академии наук, университетам, отдельным представителям науки и сведущим лицам с призывом помочь своими научными силами разработке проекта федеративного устройства Российской Демократической Республики (ст. 13) [3].

В последующем органами краевой власти предпринимались попытки по реализации проекта Юго-Восточной федерации.

В заседании Кубанской Восковой Рады 7 октября 1917 г. член Войскового Правительства Макаренко выступил с речью по вопросу о союзе казачьих войск, горских народов и губерний юго-востока России.

Рада приняла постановление:

1) Немедленно организовать юго-восточный союз казачьих войск, горских народов Кавказа, вольных степных народов и тяготеющих к нам губерний России;

2) Кубанскому войску вступить членом юго-восточного союза, помочь последнему немедленно превратиться в прочную организацию [4].

Заметим, однако, что идея федерализации Юга России не поддерживалась иногородним населением юга России, усматривавшего в ней проявление казачьего сепаратизма и ослабление связи с центральной Россией.

15 октября 1917 г. на конференции во Владикавказе (Терская область) представителями юго-восточных областей был заключен союзный договор, оформивший федеративные отношения, который начинался преамбулой: «Мы, Казачьи Войска, Горские народы Кавказа и Вольные Народы Степей, заключаем

между собой Союз с целью способствовать установлению наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском, а также обеспечить членам Союза их неприкосновенность, поддержать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и тем закрепить завоеванные революцией *блага свободы*».

Союз составили Казачьи Войска: Войско Донское, Войско Кубанское, Войско Терское и Войско Астраханское, примкнувший к Войску Астраханскому Калмыцкий Народ и объединенный в особый Союз Горцев Кавказа следующие Горские и Степные Народы: а) все народы Дагестана; б) все горские народы Терской области; в) все горские народы Кубанского края и др. [5].

Как можно видеть, субъектами союза назывались не столько территориальные единицы, сколько этнические (субэтнические) целые, что расходилось с классическими признаками федеративного государства.

Союз получил официальное наименование «Юго-Восточный Союз Казачьих Войск, Горцев Кавказа и Вольных степей».

Во главе Союза должно было стоять «Объединенное Правительство Юго-Восточного Союза». Каждый член Союза в состав Объединенного Правительства кооптировал двух своих представителей. Союз Горцев Кавказа при этом посылал четырех представителей, из них два - от Дагестана. Астраханское казачье Войско и «Калмыцкий народ» посылали по одному представителю.

Членов Объединенного Правительства избирали (одного обязательно из своей среды) органы исполнительной власти членов Союза.

16 ноября 1917 г. на заседании членов Объединенного Правительства Юго-Восточного Союза председателем этого Правительства был избран А.В. Харламов. Была утверждена схема организации Объединенного Правительства и распределения отделов между членами Правительства. Всего образовывалось пять отделов на правах министерств: административный, военный, внешне-политический, финансово-экономический, продовольственный. Все члены Правительства распределялись между этими отделами, при этом главой отдела становился «ответственный» руководитель, остальные члены отдела считались его заместителями [6], что, очевидно, выдавало идею коллективного руководства.

Объединенное Правительство осуществляло задачи Союза, действовало от его имени «и вело сношения как с центральными и местными органами власти Государства Российского, так и с органами управления Народов и областей России».

Юго-Восточный Союз имел своего представителя при Центральном Российском Правительстве, избираемого Объединенным Правительством Союза из своей или из среды правомочных граждан Союза.

Местом пребывания Объединенного Правительства был город Екатериноград [7].

Юго-Восточный Союз не получил конструктивного развития в силу крушения региональной власти и победы большевиков, провозгласивших советскую форму федеративного устройства.

Оценивая форму государственного устройства Юго-Восточного Союза, можно утверждать, что она представляла собой разновидность не федерации, а *конфедерации*, основывающейся на политической независимости субъектов союза, обладании суверенной властью, частично и добровольно уступаемой органам союза.

Признаками именно конфедеративного устройства Юго-Восточного Союза можно назвать:

1. Политическая независимость членов Союза, в том числе в области внешнеполитической.

Согласно союзному договору каждый член Союза сохранял свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни и имел право самостоятельно вступать в отношения и договоры, не противоречащие целям Союза (ст. 4).

Одной из целей Союза называлась гарантия полной самостоятельности и независимости членов Союза в отношении их внутренней жизни (п. «д» ст. 5).

2. Делегация полномочий членами Союза союзным органам власти. Союзная власть должна была действовать в пределах прав, вытекающих из договора и особо предоставляемых ей отдельными членами Союза (ст. 6 Договора).

3. Непосредственное формирование союзных органов членами Союза.

4. Ответственность союзных органов перед членами Союза. Члены Объединенного Правительства были ответственны перед органами исполнительной власти членов Союза, их назначившими (ст. 11 Договора).

5. Сохранение членами Союза собственного гражданства, поскольку союзный Договор не упоминал единого союзного гражданства.

Конфедерация эта относилась к классу договорных, основанных на письменном соглашении объединяемых субъектов, юридической формой которого можно считать союзный договор от 15 октября 1917 г.

Список использованных источников

1 Остапенко П.И. Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917-начало 1920 г.) (историко-правовой анализ). Автор. дис. ...док. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 20-21.

2. Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани. Издательство Кубанского центрального союза мелкого кредита. Екатеринодар. 1919. С. 1.

3. Вольная Кубань. 1917. 26 сентября.

4. Вольная Кубань. 1917. 10 октября.

5. Вольная Кубань. 1917. 28 октября.

6. ГАКК. Фонд Р-6. Опись 1. Дело 48. Л. 45.

7 Вольная Кубань. 1917. 28 октября.

The PROJECT OF FEDERALIZATION OF THE SOUTH OF RUSSIA 1917 YEAR

V. R. Averyanova

The article discusses the attempt of federalization of the South of Russia, undertaken in the period February 1917 regime provides a legal appraisal of the relevant documents.

Key words: Federation, Federal Treaty, the status of subjects of Federation

Аверьянова Вера Руслановна, 2016

ПРОРЫВНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБМЕНА СТУДЕНТАМИ ВНУТРИ РОССИИ

*Алиаскарова Жамиля Агъиновна
Студентка 3 курса, СПбГУ*

В статье рассмотрены особенности современной политико-экономической ситуации в России, подталкивающие к реализации внутрироссийского обмена студентами, а также сам механизм реализации с использованием технологии прорывного позиционирования.

***Ключевые слова:** прорывное позиционирование, внутрироссийский обмен студентами.*

Тенденции международной интеграции породили массу программ студенческого и профессионального обменов, и для российской молодежи сегодня открылись двери большинства зарубежных университетов. Данный опыт бесценен для ряда отраслей отечественной промышленности. Но путешествия по миру, знакомство с другой культурой, высокие стипендии, освоение новых навыков при работе за границей способствуют «утечке мозгов» из России.

Всесторонняя конкуренция и действующие экономические санкции ставят перед Россией задачу укрепления внутреннего потенциала, поэтому создание программы внутрироссийского обмена студентами актуально как никогда. А залогом ее эффективности послужит техника прорывного позиционирования.

Её возникновение - заслуга Дж. Кейгана и К. Вогеля [1]. Сама методика состоит в создании инновационных продуктов, сочетающих стилистическую «изюминку» и технологическое наполнение. «Прорывные» продукты наделены качественно новым свойством, привлекающим определенную целевую аудиторию [2, С. 93]. Их создание начинается с правильного определения рыночной конъюнктуры, т. е. взаимодействия SET-факторов [1], рассмотрение которых выявляет конъюнктурный разрыв – неспособность представленных на рынке товаров и услуг полностью удовлетворить потребителей, проявление на рынке неудовлетворенных или неосознанных новых потребностей. Затем осуществляется корректный переход от выявленных SET-факторов к разработке дизайна и технологического наполнения продукта. Соответствие надеждам потребителей обеспечит не только успех созданного инновационного продукта, но и свободное от конкуренции место.

Данная методика поможет даже некоммерческим организациям и вузам в условиях Новой экономики реализовать свои «прорывные» проекты. Эти возможности продиктованы тем, что Новая экономика связана исключительно с развитием

интеллектуального потенциала [3, С. 46]. В постиндустриальном обществе, где возрастает роль инновационных технологий, знаний и информации, приоритетным становится развитие человеческого капитала. Это связывает Новую экономику с образованием. Улучшая его и способствуя повышению конкурентоспособности российских вузов, можно успешно развиваться в современных экономических условиях, что не замедлит принести свои плоды.

Большинство передовых стран мира сделали ставку на развитие наукоемких технологий в рамках национальных систем образования. Для них человеческий капитал - основной фактор прогресса, обеспечивающий до 75% производства и прироста национального дохода [4, С.44]. Например, в США, занимающих ведущие позиции в области научно-технического прогресса, расходы на образование составляют 5.4 - 6% от ВВП, что существенно выше уровня расходов на оборону (приведены данные 2014 г.) [5].

В России же даже «прорывные» университеты весьма разобщены. Они либо не взаимодействуют между собой, либо делегируют представителей на ежегодные всероссийские конференции или симпозиумы. Кроме того, все 29 НИУ РФ расположены в мегаполисах и потому имеют приоритетное государственное значение, либо вблизи технопарков, наукоградов и отделений РАН. Однако не ясно, что делать региональным вузам. Неужели им отведено столь низкое значение, что они должны отказаться от инновационной деятельности? Тогда зачем они вообще существуют и каковы уровень знаний выпускаемых ими специалистов и их востребованность на рынке труда? Эти вопросы звучат в статьях российских авторов [4, С. 48], но так и остаются без ответов.

К сожалению, многие провинциальные вузы и впрямь сбрасываются со счетов, их вклад в развитие науки минимален, поэтому выпускники местных школ хотят обучаться в передовых университетах России, а затем и за границей. Таким образом, несмотря на обилие университетов, из-за отсутствия межвузовского сотрудничества и государственной финансовой поддержки, интеллектуальный человеческий капитал РФ в лице студенческой молодежи, предпочитает обучение и работу в городах-мегаполисах или за рубежом.

Однако современная политико-экономическая ситуация в России (действие экономических санкций, падение курса рубля, рост цен и т.д.) изменила национальную экономическую политику. Приоритетными задачами сегодня являются стабилизация экономики, повышение конкурентоспособности предприятий и импортозамещение. Такая политика способствует усилению патерналистских настроений в обществе, которые подкрепляются недавними украинскими и сирийскими событиями, а также угрозой международного терроризма. В данных условиях граждане РФ стремятся отдать предпочтение не импортным, а отечественным товарам и услугам. Но российская продукция часто не соответствует международным стандартам качества. На лицо SET-разрыв: общество готово приобретать именно российские товары и услуги, но порой альтернативы или отсутствуют, или являются некачественными.

Это касается и образования. Сегодня абитуриенты и студенты делятся на тех, кто желает учиться исключительно в России, но, мечтая о хорошем образовании и конкурентоспособности на рынке труда, предпочитает обучаться в вузах, расположенных в мегаполисах, демонстрируя тем самым несостоятельность региональных вузов; и тех, кто, ввиду отсутствия перспектив на родине, хочет учиться и работать за рубежом. Для того чтобы исключить поляризацию необходимо переориентировать систему образования на установление тесного взаимодействия не только с зарубежными, но и с отечественными вузами. В этом и заключается «прорывная» задача проекта всероссийского внутреннего обмена студентами, для реализации которого необходимо: выделить ассигнования на разработку и реализацию программы всероссийского внутреннего обмена студентами из средств федерального бюджета; предоставить студентам право обучения в течение семестра в любом вузе РФ по аналогичному направлению обучения; создать Интернет-ресурс, который позволит студентам находить всю информацию о внутрисерийском межвузовском обмене; провести рекламную кампанию для привлечения заинтересованной аудитории; гарантировать студентам место проживания (общежитие или кампус) и материальные выплаты, аналогичные тем, которые предоставлялись им до осуществления межвузовского обмена. И наконец, упростить процедуру ликвидации академической разницы и зачесть все курсы, прослушанные в другом вузе.

Реализация проекта повысит заинтересованность студентов в образовательном

процессе, уровень их культурного развития, конкурентоспособность российских вузов, а также степень профессионализации студентов. Произойдет активизация университетской научной деятельности, т.к. благодаря внутрироссийскому межвузовскому обмену исследовательские центры при университетах смогут взаимодействовать, организуя совместные инновационные проекты. Кроме того, благодаря созданию инновационных технологий на базе межвузовских научно-исследовательских центров, реализуется главная стратегическая задача: вывод конкурентоспособной продукции на международный рынок.

Список использованных источников

1. Cagan J., Vogel C. M. *Creating Breakthrough Products. Innovation from product planning to program approval.* – L.: FT Press, 2001. – 336 p.
2. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Активные маркетинговые стратегии на рынке образовательных услуг: стратегия прорывного позиционирования при продвижении инноваций вуза//Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2013. Т. 6. – № 1. – С. 84-100.
3. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А., Грегора Е. Продвижение в условиях Новой экономики: от создания инновационных продуктов к стратегии «прорывного» позиционирования//Стратегический менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 44-58.
4. Латуха О.А., Пушкарёв Ю.В. Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития //Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4(8). – С. 44-49.
5. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс].URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (11.09.2016)

Breakthrough positioning as a key of students exchange realization in Russia.

Zh.A. Aliaskarova

The article describes the features of the modern political and economic situation in Russia, leading to realization of students exchange in Russia, and the realization mechanism itself, using breakthrough positioning technology.

Key words: breakthrough positioning, students exchange in Russia.

*Алиаскарова Жамиля Агыновна,
Научный руководитель: Вадим Юрьевич Пашкус, 2016*

ПРОГРАММА КАРТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Вильданов Ильдар Радикович

Ассистент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

E-mail: ildar.vildanov.89@mail.ru

Волкова Екатерина Вячеславовна

Студент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

E-mail: fedotova.eleno4ka@mail.ru

В статье подробно расписывается программа составления карты национального состава на примере Республики Башкортостан. Рассматриваются требования к карте, её содержание, обязательные элементы и методология создания.

Ключевые слова: программа карты, национальный состав, этнические карты.

Стандартная программа карты включает следующие разделы: назначение карты; математическая основа; содержание карты; способы изображения и оформления; принципы генерализации; информационная база, источники и указания по их использованию; географическая характеристика территории; технология изготовления карты [1].

Исходным моментом для разработки программы служит задание на карту, в нем указывается ее название (тема), масштаб, территория и назначение. Исходя из задания, определяют назначение карты. В данном примере речь идет о настенной карте, которая входит в серию вузовских карт научно - справочного типа. Ее предполагается использовать в преподавании учебных курсов истории, культурологии, демографии, этнологии и др. Отсюда вытекают требования к проектируемой карте. На ней достаточно подробно и на современном уровне изученности должны быть отражены историко-культурные центры, этнический состав населенных пунктов и расселение народов на картографируемой территории.

Разработка содержания карты предусматривает, во-первых, формулировку общих принципов картографирования, во-вторых, определение конкретных элементов содержания и, в-третьих, выбор способов их качественной и (или) количественной характеристики [1]. Главное содержание карты составит показ географической основы (гидрография, границы административных районов) национального состава населенных пунктов, ареалы расселения народов.

В программе должны быть конкретно указаны способы изображения и оформления каждого элемента содержания, градации шкал, принятые цвета и оттенки цвета, шрифты

и размеры надписей, и другие особенности цветового, штрихового и шрифтового оформления карты. Целесообразно сопроводить их образцами оформления типичных участков. В данной карте основными способами изображения будут являться качественный фон, которым выделяются ареалы расселения народов в отдельных районах, штриховое оформление, обозначающий смешанный национальный состав, круговые диаграммы для городов и райцентров, и пунсоны применяются для сельских населенных пунктов, указывающие преобладающую национальность, а также дополнительные данные в виде таблиц.

Разработка способов изображения и оформления карт называется художественным проектированием карты, или картографическим дизайном. Привлечение методов компьютерной графики повышает эстетические качества и выразительность карт. Для создания данных видов карт целесообразно использовать такие компьютерные программы как **MapInfo** [3] для более легкого выделения этнических ареалов, **Adobe Illustrator** – для создания круговых диаграмм, **CorelDRAW** при создании карты повысит ее эстетические качества и выразительность [2].

Указания по генерализации дают с учетом назначения и характера использования карты. Нужно, например, принять во внимание, что если карта будет демонстрироваться в аудитории, то основные ее элементы должны читаться со значительного расстояния. Соответственно определяют цензы и нормы отбора. Генерализация находится в тесной зависимости от географических особенностей территории, поэтому в программу включают краткое географическое описание и районирование территории, что позволяет обоснованно дифференцировать параметры генерализации по районам и по каждому элементу содержания.

Особое внимание в программе занимают оценка источников и указания по их использованию: это могут быть ранее изданные этнические и тематические карты отдельных территорий России, статистические данные по переписи населения со сведениями этнического состава, архивные данные, работы краеведов.

Все картографические и некартографические материалы могут быть представлены в графической, текстовой или цифровой формах. Программа должна содержать конкретный перечень источников и баз цифровой информации, характеристику их надежности и доступности, а также рекомендации относительно последовательности использования. Особое внимание уделяется приемам и способам изображения информации на слабоизученных территориях [1].

В заключительном разделе программы карты регламентируются технические приемы составления и издания, используемые технологии и программное обеспечение. Программу дополняют графическими приложениями: макетом компоновки карты, схемой обеспечения источниками, схемой районирования, фрагментами легенды, примерами генерализации, образцами оформления и др. Кроме того, к программе прилагается плано-экономический расчет затрат на создание карты.

В дополнение к ним редактор карты часто составляет редакционные указания – документ, детализирующий инструкции применительно к отдельным картам.

Список использованных источников

1. Берлянт А.М. Картоведение. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 477 с.
2. Вильданов И.Р., Зайкин С.В., Князева Л.Н. Возможности использования **CorelDRAW** для составления тематических карт // ФЭн-наука. 2016. № 1 (52). С. 42-43.
3. Манаев Э.Ф., Вильданов И.Р. Функционал ГИС **MapInfo** в составлении тематических карт // Научно-исследовательские публикации. 2015. Т. 1. № 3 (23). С. 101-105.

**PROGRAM MAPS OF THE ETHNIC COMPOSITION OF THE EXAMPLE OF THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

The article details signs programme mapping the national composition on the example of Republic of Bashkortostan. Discusses the requirements for the map, its contents, required elements and methodology of creating

Keywords: maps, national composition, the ethnic map

*Вильданов Ильдар Радикович,
Волкова Екатерина Вячеславовна, 2016*

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЧУВСТВО ДОЛГА»

Галимова Юлия Викторовна

Инспектор, КГКУ «Управление по делам ГО, ЧС и ПБ Хабаровского края»

Пахно Ирина Владимировна

Научный руководитель, кандидат психологических наук

E-mail: JuliannaLaky@mail.ru

В статье «чувство долга» рассмотрено с точки зрения психосемантического подхода, который позволил определить, что профессиональная деятельность влияет на представления человека о «чувстве долга». Категория «долг» была выделена в 4 основных аспектах: чувство, обязательство, социальное явление и потребность. Категория «чувство долга» выявилась в 3 аспектах: переживание долга, проявление долга и отношение к долгу.

Ключевые слова: долг, чувство долга, профессиональный долг

Чувства формируют оценочное отношение к материальным или абстрактным предметам.

Существенную роль в формировании и развитии наиболее обобщённых чувств имеют социальные институты, социальная символика, поддерживающая их устойчивость, некоторые обряды и социальные акты. Таковым является чувство долга.

Специфика требований чувства долга обусловлена характером задач, стоящих перед специалистом, особенностями организации, своеобразием условий, в которых протекает его деятельность, требующая особой ответственности, и напряжения нравственных и физических сил.

Поэтому, мы поставили перед собой цель выявить личностную специфику представлений о «чувстве долга», а также сравнить сложившиеся представления о «чувстве долга» у представителей различных профессий.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Подбор диагностического инструментария в соответствии с целями работы.
2. Проведение эмпирического исследования
3. Обработка, анализ и интерпретация результатов.
4. Выводы исследования

Исследование представлений о понятии «чувство долга» было проведено на смешанной выборке, подобранной случайным образом, в которую вошли: пожарные, водолазы - спасатели, военнослужащие, психологи, студенты Дальневосточного Государственного университета путей сообщения специальностей «Психология», «Юриспруденция», студенты технических специальностей, финансисты и экономисты банковских систем и страховых компаний.

В базе исследования мы выделили 160 человек, из них 90 мужчин в возрасте от 20 до 56 лет и женщины в возрасте от 18 до 46 лет. Респонденты были разделены по профессиональной деятельности на 4 группы по 40 человек в каждой:

1 группа. Специалисты опасных профессий, связанные с экстремальными условиями деятельности (пожарные, водолазы - спасатели, военнослужащие), (40 чел, от 22 до 56 лет, муж.);

2 группа. Специалисты профессий сферы «Ч-Ч» (психологи, студенты психологи, студенты юристы), (40 чел., от 18 до 50 лет, муж и жен);

3 группа. Студенты различных технических специальностей (40 чел., от 20 до 22, муж);

4 группа. Специалисты экономических профессий (финансисты, экономисты), (40 чел, от 20 до 46 лет, жен).

Общая возрастная категория испытуемых составила от 18 до 56 лет.

Положение о том, что представления человека о «чувстве долга» зависят от его профессиональной деятельности, основывается на следующей предпосылке: в основе чувства долга лежит сознание человеком интересов той общественной группы, к которой он принадлежит. В данном случае, долг выступает в качестве способа регуляции активности по отношению к ней [1, 6].

Исходя из данного положения о «чувстве долга», мы определили следующие методы исследования:

1. Методы организации исследования: сравнительный метод, метод поперечных срезов.

2. Методы сбора эмпирических данных: Ассоциативный эксперимент, Анализ ситуаций и представлений о чувстве долга.

3. Методы обработки эмпирических данных: контент-анализ, интерпретационный метод.

На каждом из этапов с помощью указанных методов исследования решались специфические задачи:

I этап включал теоретический анализ проблемы, выбор объекта и предмета исследования, постановку целей и задач в соответствии с целью исследования, разработку гипотезы, разработку и апробирование исследовательского инструментария, выбор базы исследования.

II этап включал проведение экспериментального исследования и проверку гипотезы. На этом этапе решались задачи выявления содержания и особенностей понятия «чувство долга», выявление взаимосвязи между понятиями «долг» и «чувство долга», формировались предварительные выводы.

III этап включал анализ полученных экспериментальных данных через осуществление метода поперечных срезов, сравнительного анализа, методов интерпретаций.

IV этап включал в себя постановку выводов, относительно проведенного эксперимента.

Исследование, объединяющее в себе методики разной направленности, позволяет провести семантический анализ понятия «чувство долга».

Психосемантический подход к изучаемому явлению определил обращение к исследователям по семантике в когнитивной психологии, лингвистической семантике, психолингвистике и экспериментальной психосемантике [2, 3, 4, 5, 7].

Обоснованность выбора психосемантических методик объясняется тем, что качественный анализ полученных ассоциаций 1) позволит изучить субъективный опыт переживаний, связанный с исследуемым феноменом; 2) открывает возможность рассмотрения психологических особенностей понятия «чувство долга» у представителей различных профессий.

Для выявления представления о понятиях нами было проведено исследование понятия «долг» и «чувство долга» с помощью ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент позволяет на основе формальной обработки данных сделать выводы относительно закономерностей «...семантического родства слов (или, вернее, субъективного переживания испытуемым степени их семантического родства)». Ассоциативная техника отражает как когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, так и индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы. Последующая статистическая обработка устраняет влияние индивидуальных особенностей, выделяя аспекты, общие для всей группы испытуемых. Дополнительным преимуществом ассоциативного эксперимента является его простота, удобство применения, возможность работать с большой группой испытуемых одновременно, выделять некоторые неосознаваемые компоненты значения [3].

В ходе ассоциативного эксперимента испытуемых просили письменно дать ассоциацию понятию «долг» и «чувство долга».

На основе результатов ассоциативного эксперимента и анализа определений понятия «чувство долга» был составлен набор дескрипторов. Идентичные по смыслу дескрипторы у каждого испытуемого были исключены, а близкие по смыслу – объединены. На основе выделенных дескрипторов были даны определения понятий «долг» и «чувство долга».

Специалисты опасных профессий, связанные с экстремальными условиями деятельности непосредственно воспринимают «долг» как неотъемлемую часть их профессии, невыполнение которого влечёт за собой серьёзные последствия, вплоть до чьей-то гибели.

Специалисты профессий сферы «Ч-Ч» связывают «долг» внутренним побуждением человека поступать с определёнными ценностями.

Студенты различных технических специальностей связывают «долг» непосредственно с инструкцией, подразумевающей определённый алгоритм, по которому необходимо действовать в профессиональной деятельности.

Специалисты финансовых и экономических профессий непосредственно связывают понятие «долг» со своей сферой деятельности, основными синонимами «долга» выступили: деньги, финансы, банк, кредит и т.д.

Если рассматривать выборку из 4 групп как единое целое, то, большинство испытуемых, 55% определили «долг» как «моральное чувство», связанное с ответственностью, защитой, моральной готовностью выполнить то, что необходимо. 17,5% определили «долг» как обязательство, для которого характерно: выполнение должностных обязанностей, инструкций, 15% относят «долг» к социальному явлению. Основным критерием которого является внутреннее побуждение человека поступать в соответствии со значимыми для него ценностями. 12,5% полагают, что «долг» связан с потребностью, в основном, выраженной в финансовом эквиваленте.

Для выявления представления о понятии «чувство долга» нами было проведено исследование, в ходе которого испытуемые дали свободное определение понятию «чувство долга».

Специалисты опасных профессий, связанные с экстремальными условиями деятельности воспринимают «чувство долга» как непосредственное переживание такого феномена как долг с его характеристиками (пропускание долга через себя, свои интересы, ценности). Для данной группы, понятие «чувство долга» - вытекает из субъективных потребностей защиты личности, общества, страны, имеет непосредственную связь с государственно-правовыми требованиями и внутренними нравственными побуждениями.

Специалисты профессий сферы «Ч-Ч» связывают «чувство долга» с двумя категориями: как непосредственное переживание такого феномена как долг с его характеристиками и как непосредственное проявление долга в различных ситуациях, таких как принятие решений, а также непосредственное взаимодействие в сфере «человек – человек».

Студенты различных технических специальностей связывают «чувство долга» непосредственно с отношением к данному понятию, в том числе и в профессиональной деятельности при осуществлении своих обязанностей, раскрытии своих возможностей, проявлении активности относительно требованиям к личностным и профессиональным качествам.

Специалисты финансовых и экономических профессий относят понятие «чувство долга» к непосредственному проявлению долга в различных ситуациях взаимодействия с клиентами; это предложение своих опций, ознакомление с рисками на пути дальнейшего развития и принятия решений.

Обработав данные методом контент – анализа, сопоставим понятия «долг» и «чувство долга».

В данном случае, долг выступает в четырёх основных категориях: моральное чувство, обязательство, социальное явление и потребность.

Если смотреть в процентном соотношении, то категорию «долг как моральное чувство» составило – 55% (88 человек, из них: 40 человек 1 группы (100% всей группы), 12 человек 2 группы (30% всей группы), 20 человек 3 группы (50% всей группы), 16 человек 4 группы (40% всей группы)).

«Долг как обязательство» составило – 17,5% (28 человек, из них: 28 человек 2 группы (70% всей группы)).

«Долг как социальное явление» составило – 15% (24 человека, из них 20 человек 3 группы (50% всей группы), 4 человека 4 группы (10% всей группы)).

«Долг как потребность» - **12,5% (20 человек, из них 20 человек 4 группы (50% всей группы))**

Для сравнения сопоставим аналогичную категориальную сетку на основе полученных данных по понятию «чувство долга».

Понятие «чувство долга» выступает в трёх основных категориях: переживание феномена «долг», проявление долга в различных ситуациях, отношение к понятию «долг».

Категорию «Переживание феномена «долг»» составило - **42,5% (68 человек, из них: 40 человек 1 группы (100% всей группы), 28 человек 2 группы (70% всей группы))**.

Категорию «Проявление долга в различных ситуациях» составило - **32,5% (52 человека, из них: 40 человек 4 группы (100% всей группы), 12 человек 2 группы (30% всей группы))**.

Категорию «Отношение к понятию «долг»» составило - **25% (40 человек, из них 40 человек 3 группы (100% всей группы))**,

Сопоставляя данные понятия, мы можем проследить следующие результаты относительно групп:

Для представителей первой группы, долг – это моральное чувство, неотъемлемая часть профессии, невыполнение которого влечёт за собой серьёзные последствия, вплоть до чьей-то гибели. Непосредственно, переживание чувства долга происходит через самосознание, свои ценности.

Для представителей второй группы, долг – обязательство, побуждение человека поступать с определёнными ценностями. Переживание чувства долга происходит через осознание долга как такового, своих интересов и ценностей.

Для представителей третьей группы, долг – социальное явление, которое подразумевает собой определённый алгоритм, по которому необходимо действовать в профессиональной деятельности. Соответственно, чувство долга зависит от того, как его воспринимает личность через его отношение к данному понятию.

Для представителей четвёртой группы, долг – это непосредственная сфера их деятельности, финансовая и экономическая. Переживание чувства долга происходит из сложившейся, на данном этапе, ситуации.

Исследование по определению основных ситуаций, вызывающих состояние «чувства долга» проводилось в виде опроса, в ходе которого испытуемым было предложено описать ситуации, которые вызывали у них состояние «чувства долга».

Как уже было определено выше, долг выражается в 4 основных составляющих: моральное чувство, обязательство, потребность и социальное явление. В ходе эксперимента было определено, что у **75%** респондентов «чувство долга» вызывает положительные эмоции. Соответственно, ситуации, в которых респонденты испытывали «чувство долга» связаны с положительными эмоциями.

Проведённое исследование позволило произвести классификацию ситуаций. Разумеется, что это деление довольно условно:

1. «Чувство долга», вызванное службой, работой, профессией в целом: тушение пожаров, спасение жизней; предотвращение чрезвычайных ситуаций; защита населения, помощь в стихийных бедствиях; военная служба, долг при исполнении служебных обязанностей; чёткое следование инструкциям начальства, предписаниям профессии, алгоритму работы.

2. «Чувство долга» относительно социума: благодарность за помощь; долг родителям, семье, детям; религиозный долг, супружеский долг; добровольческие отряды; долг перед самим собой; взаимовыручка, взаимная помощь.

3. «Чувство долга», вызванное экономическими составляющими: денежный заём; карточный долг; кредит в банке; материальный долг.

Можно сделать вывод, что испытуемые непосредственно связывают понятие «чувство долга» со своей профессиональной деятельностью, с использованием необходимых для работы инструментов на своем рабочем месте. Так, для спасателей «чувство долга» - это чувство ответственности за чью-то жизнь. Для военных – охрана государственной границы. Для психологов - внутреннее побуждение к выполнению обязательств, исходящих из ценностей личности. Для студентов технических специальностей – это отношение к своим профессиональным обязанностям. Для финансиста – это чувство обязательства перед клиентом.

В результате проведенного исследования, используя метод психосемантического анализа, было доказано, что профессиональная деятельность влияет на представления

человека о «чувстве долга», а, следовательно, формирует у него представление о данном понятии.

Список использованных источников:

1. Абульханова - Славская, К. А. Проблема индивидуальности в психологии / Психология индивидуальности : новые модели и концепции // Коллективная монография под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова / К. А. Абульханова – Славская. - М.: МПСИ, 2009, с. 14-63.
2. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева / Под ред. И. Б. Ханиной. - М. : Смысл, 1999. - 350 с.
3. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – Смоленск, 1997.
4. Серкин, В. П. Методы психосемантики : Учебное пособие для студентов вузов / В. П. Серкин. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 207.
5. Серкин, В. П. О возможностях метода семантических универсалий / Е. Ю. Артемьевой / В. П. Серкин // Вестн. Моск. Ун-та, Сер. 14. Психология. – 2000. - №2. – С. 74 – 79.
6. Теплов, Б. М. Психология / Уч. пед. изд. / Б. М. Теплов. - М., 1953 г.
7. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику : теоретико – методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелёв. - М. : МГУ, 1983. 158 с.

PSYCHOSEMANTIC ANALISIS OF THE CONCEPT OF "SENSE OF DUTY"

Yu.V. Galimova

In the article "sense of duty" is considered from the point of view of psychosemantic approach that allowed us to determine that the professional activities affect an individual's perception of the "sense of duty". Category "duty" has been allocated in the 4 main aspects: a sense of obligation, a social phenomenon and the need. Category "sense of duty" was revealed in 3 aspects: experience debt, debt manifestation and attitude towards debt.

Keywords: duty, sense of duty, professional duty

*Галимова Юлия Викторовна
Научный руководитель: Пахно Ирина Владимировна, 2016*

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Грахольская Марина Ивановна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

E-mail: grakholskaya@mail.ru

В статье проведен диахронический анализ частотных лексических единиц, относящихся к такой части речи, как глагол. Благодаря привлечению к исследованию хронологических и этимологических признаков, есть возможность провести различия или установить сходство между различными частотными классами глаголов современного английского языка на уровне диахронии.

Ключевые слова: частотность, глагол, диахрония, этимологические и хронологические характеристики.

Данное исследование основано на изучении материала толкового словаря Longman [2], где лексические единицы принадлежат к определенному рангу частотности как в устной, так и письменной речи (всего отмечено 3 ранга частотных единиц). В результате сплошной выборки из словаря к анализу были привлечены глаголы, образующие ядро лексической системы английского языка, а именно: **286** лексических единиц.

Кроме того, были задействованы и глаголы, относящиеся к четвертому рангу, т.е. не входящие в первые три ранга ни по одному из речевых параметров. Они составили класс 4. В рамках этого класса была произведена выборка по методике случайных чисел, в результате чего в состав глагольного класса 4 вошло **248** глаголов. Отбор был определен по методике, апробированной в работе по коллективной теме [1].

В статье представляется возможным сравнить эти единицы в общей сумме **534** глагола относительно их хронологических и этимологических характеристик. Хронологическая периодизация и этимологическая классификация английских глаголов основана на материале словаря Random House [3].

В число хронологических признаков, характеризующих период фиксации в английском языке глагольного корня, входят следующие характеристики: ДРЕВ (древнеанглийский период; **break**), СРЕД (среднеанглийский период; **confirm**), НОВ (новоанглийский период; **expect**).

Группа *этимологических* признаков включает следующие параметры: ГЕРМ (германское происхождение корня; **drink**), РОМ (романское происхождение корня; **compare**), ГРЕЧ (греческое происхождение корня; **emphasize**).

Проведенный анализ показал, что больший процент лексических единиц, возникших в древнеанглийский период, присущ глаголам первого ранга (52%), процент подобных единиц второго и третьего рангов в два раза меньше (25,3 и 24,5% соответственно). Наименьший процент отмечен в составе малочастотной лексики (14,5%). Обратная картина наблюдается относительно слов, возникших в новоанглийский период. Если среди глаголов первого ранга отмечено 5,3% таких единиц, то далее следует постепенное повышение до 47,9% в списке глаголов общезыковой системы. Указанные данные содержатся в таблице 1, в столбцах которой указан номер ранга лексической единицы, в строках – диахронические параметры.

Таблица 1 – Отдельные параметры диахронии глаголов разных рангов

	P-1 (%)	P-2 (%)	P-3 (%)	P-4 (%)
ДРЕВ	52,0	25,3	24,5	14,5
СРЕД	42,7	62,7	45,3	37,6
НОВ	5,3	12,0	30,2	47,9
ГЕРМ	59,3	30,1	41,5	33,1
РОМ	40,7	67,5	54,7	57,3

Интерес представляет скорее соотношение (пропорции) германских (рис. 1) и романских корней (рис. 2).

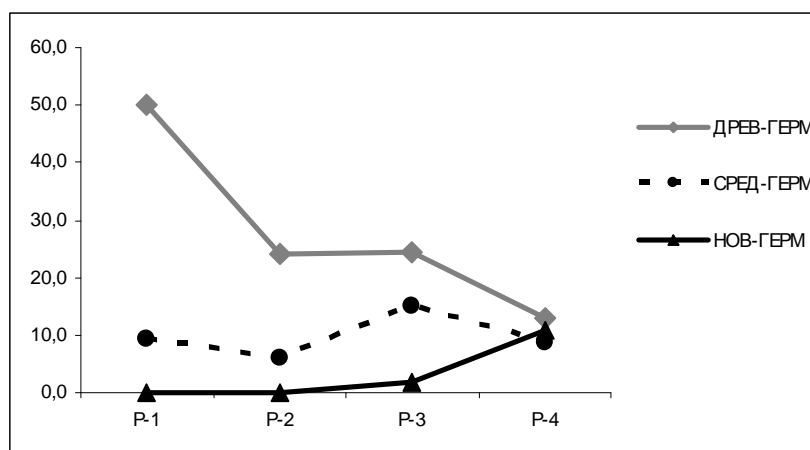

Рисунок 1 – Соотношение германских корней

Древнегерманские и новогерманские корни составляют достаточно сильно выраженную оппозицию по своему распределению по классам 1–4. Некоторая нейтрализация наблюдается в классе 4, а максимальное различие – в классе 1. Среднегерманские корни распределены более равномерно по четырем классам.

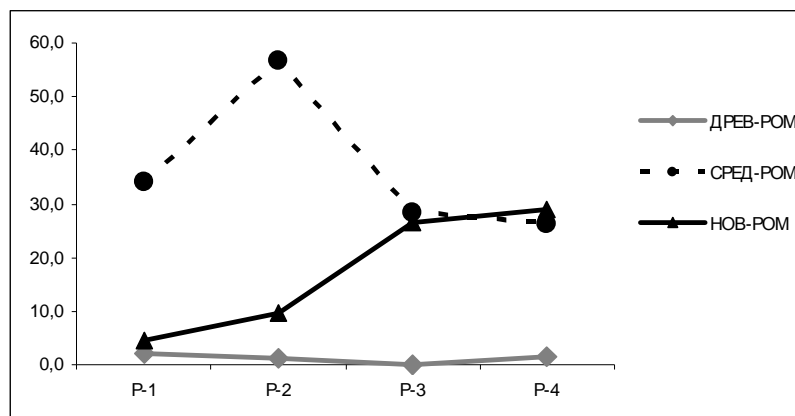

Рисунок 2 – Соотношение романских корней

В отношении романских корней наибольшая вариативность имеет место у заимствований в средний период. Так, количество древнероманских заимствований в четырех классах практически совпадает, зато новороманские и среднероманские корни представлены достаточно неодинаково в классах 1 и 2. В классах 3 и 4 оппозиция ново- и среднероманских корней по их представленности практически нейтрализуется.

Таким образом, диахронические параметры являются важными маркерами для диагностики отнесенности глаголов к частотной лексике и в значительной степени определяют черты каждого из заявленных классов.

Список использованных источников

1. Сильницкий Г.Г., Андреев С.Н., Кузьмин Л.А., Кусков М.И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке. Минск: Наука и техника, 1990. 182 с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. – 4th ed. – Harlow: Pearson Education Ltd, 2006. – 1950 с.
3. The Random House Dictionary of the English Language: College Edition / ed. in Chief L. Urdang. – New York: Random House, 1969. – 1568 p.

DIACHRONIC ANALYSIS OF FREQUENCY VERBS IN THE ENGLISH LANGUAGE

M.I. Grakholskaya

The article deals with the diachronic analysis of frequency lexical units belonging to such a part of speech as the verb. Owing to the study of their chronological and etymological features in this work, there is an opportunity to find differences or fix similarities of different frequency groups of verbs in the contemporary English language on the diachronic level.

Keywords: frequency, verb, diachrony, chronological and etymological features.

Гахольская Марина Ивановна, 2016

ГРУППИРОВКА ФОНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ АФФИКСАЛЬНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ В ПОДЪЯЗЫКЕ BUSINESS ENGLISH

Гращенко Александр Сергеевич
Доцент, ФГБОУ ВО «СмолГУ»
E-mail: a.grashchenkov@gmail.com

Статья посвящена классификации фонетических признаков глаголов подъязыка Business English по характеру и степени их воздействия на глагольную деривационную сочетаемость. Материалом исследования выступили соотношения между характеристиками деривации и фонетики, установленные посредством корреляционного анализа. Группировка выявленных факторов осуществляется с использованием кластерного анализа.

Ключевые слова: кластерный анализ, корреляционный анализ, Business English, деривационная сочетаемость, фонетические характеристики, соотношения признаков.

Данная статья отражает результаты исследования структурной организации деривационной подсистемы языка Business English, который весьма динамично развивается, оставаясь при этом профессиональным подъязыком. Потребность в его исследовании определяется непрерывным углублением мировых экономических связей, интернационализацией рынков капитала и прочими процессами глобализации.

Различные вопросы, связанные с данной языковой подсистемой, были рассмотрены в ряде недавних исследований [4, 5, 7, 8]. Несмотря на это, можно утверждать, что выявления и кластеризации глагольных признаков, определяющих способность или невозможность их сочетаться с деривационными аффиксами в подъязыке, не выполнялось.

В данной работе для выявления фонетических факторов применяется методика, которая была разработана в рамках коллективной темы по анализу соотношений признаков глаголов разных уровней [9]. Такой подход подразумевает анализ соотношений фонетических признаков глагола с разными типами деривационной сочетаемости. Соотношения описываются при помощи корреляционного анализа. В исследовании используется мера Коула, которая является нормированным вариантом коэффициента Пирсона [1, 10]. Полученные в результате соотношения посредством кластерного анализа были преобразованы в данные о близости, что позволило объединить исходные объекты (признаки фонетики) в группы, каждая из которых содержит элементы, схожие по типу воздействия на деривационную сочетаемость глагола.

Кластерный анализ достаточно широко применяется в различных исследованиях, направленных на классификацию художественных текстов [6], периодизацию творчества [3], атрибуцию текстов [11], классификацию строф по их организации [2]. В данной работе используется с помощью него были построены признаковые дендрограммы.

Корреляции признаков устанавливались на базе списка глаголов, который был получен посредством 30-ти процентной выборки соответствующих лексических единиц словаря **Longman Business English Dictionary** [12], отобранных с помощью таблицы случайных чисел.

Признаки деривационного уровня описывают способность глаголов сочетаться с аффиксами (префиксами и суффиксами) с образованием отглагольных дериватов (всего 17 признаков). Группируемые фонетические характеристики отображают тип фонемы в инициальной (/СОГЛ/, /СОНОР/) и финальной позиции слова (/СОГЛ/, /СОНОР/), слоговую протяженность глагола (1СЛ - 4СЛ), а также позицию ударения (1УД - 3УД).

На начальном этапе посредством корреляционного анализа было выявлено 187 соотношений деривационных и фонетических признаков глагола. На базе этих соотношений был произведен иерархический кластерный анализ, позволивший построить 6 дендрограмм фонетических характеристик, определяющих возможность глагольной аффиксальной сочетаемости.

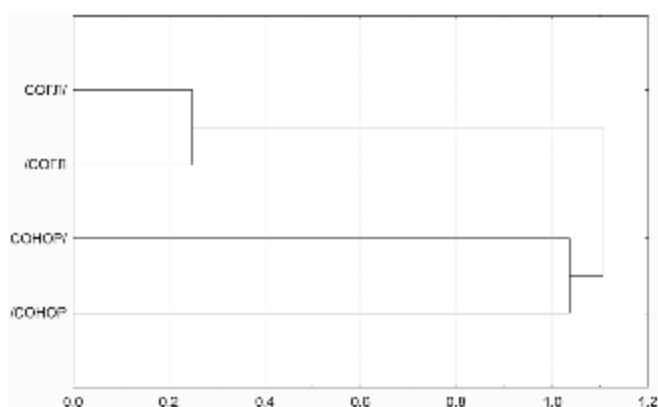

Рисунок 1 - Дендрограмма кластеризации фонемных факторов префиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

Как видно на рисунке 1, признаки, отражающие тип крайней фонемы глагола, разбиваются на три группы по своему влиянию на глагольную префиксацию. Первая включает две характеристики, указывающие на согласную фонему в инициальной и финальной позиции, а вторая и третья являются одноэлементными классами и содержат признаки сонорности фонемы в указанных позициях, которые объединяются на довольно большом расстоянии.

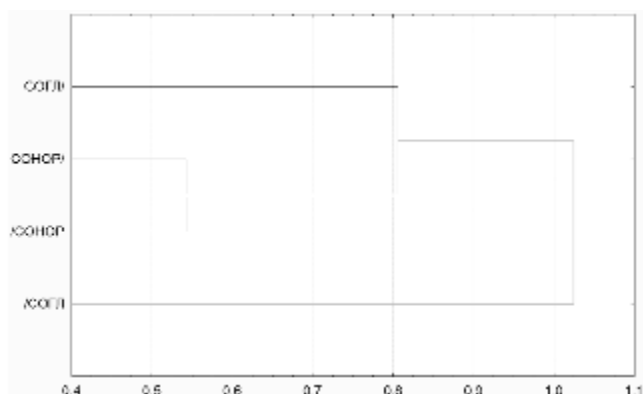

Рисунок 2 - Дендрограмма кластеризации фонемных факторов суффиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

По типу воздействия на *суффиксацию* глагола, напротив, сходство демонстрируют признаки сонорности крайней фонемы (рисунок 2), что позволяет объединить их, в то время как более общие характеристики СОГЛ/ и /СОГЛ демонстрируют определенную удаленность от них и друг от друга, вновь образуя этим самым три группы.

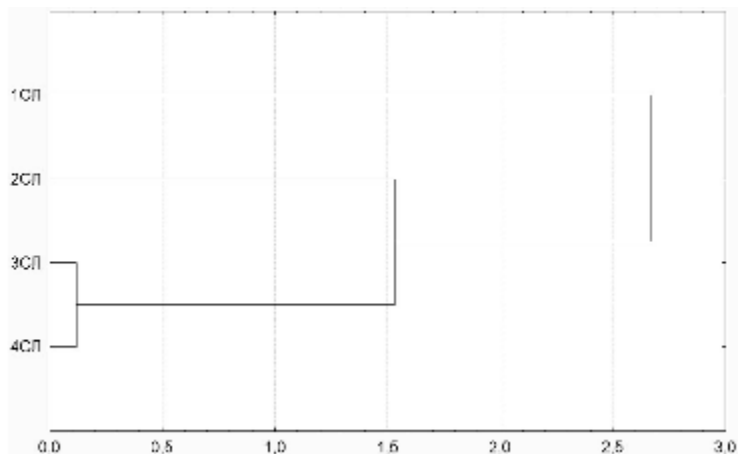

Рисунок 3 - Дендрограмма кластеризации фонемных (слоговых) факторов префиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

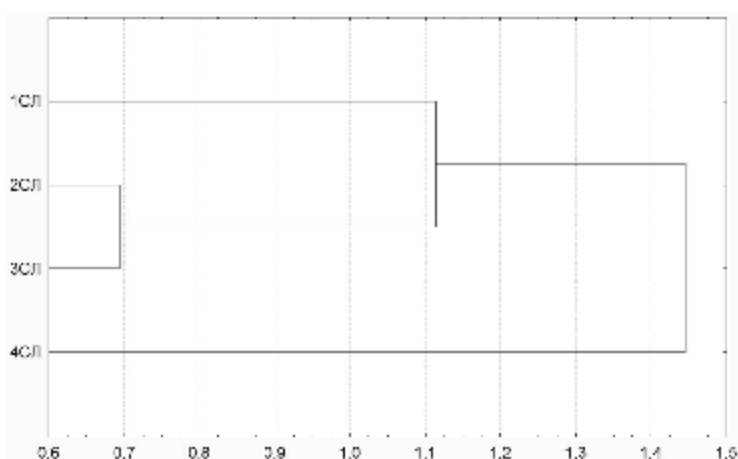

Рисунок 4 - Дендрограмма кластеризации фонемных (слоговых) факторов суффиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

Среди признаков слоговой длины глагола по своему воздействию на *префиксацию* очень близки характеристики трехсложности и четырехсложности (рисунок 3), которые отчетливо объединяются в группу. Что касается признаков, отражающих относительную краткость основы, их удаленность от начала, особенно 1СЛ, не позволяет включить их в какое-либо объединение.

В случае кластеризации слоговых факторов *суффиксации* глаголов (рисунок 4) отчетливо выделяется пара признаков двусложности и трехсложности основы, которые объединяются на достаточно малом расстоянии. Характеристика 4СЛ весьма сильно противостоит остальным факторам. Односложность глагола хоть и не так удалена от пары 2СЛ-3СЛ, но все же не может быть включена в их группу, в результате чего имеет место структура из трех кластеров (1СЛ; 2СЛ-3СЛ; 4СЛ).

При объединении акцентных факторов *префиксации* (рисунок 5) четкое разграничение имеет место между парой признаков 2УД-3УД и фактором ударения на первом слоге глагола. Таким образом, здесь выделяется два кластера.

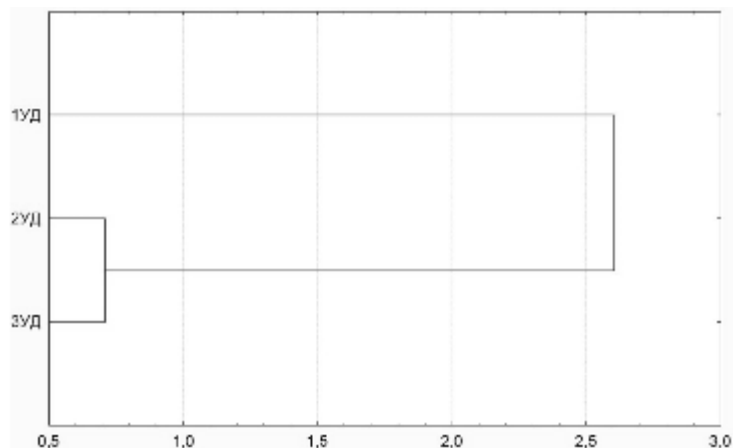

Рисунок 5 - Дендрограмма кластеризации фонемных (акцентных) факторов префиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

Как видно на рисунке 6, для глагольной *суффиксации* признаки ударения также образуют два кластера, однако в данном случае близкими друг к другу оказываются характеристики ударения на первом и третьем слоге, что позволяет объединить их в группу. Фактор 2 УД выделяется в самостоятельный класс.

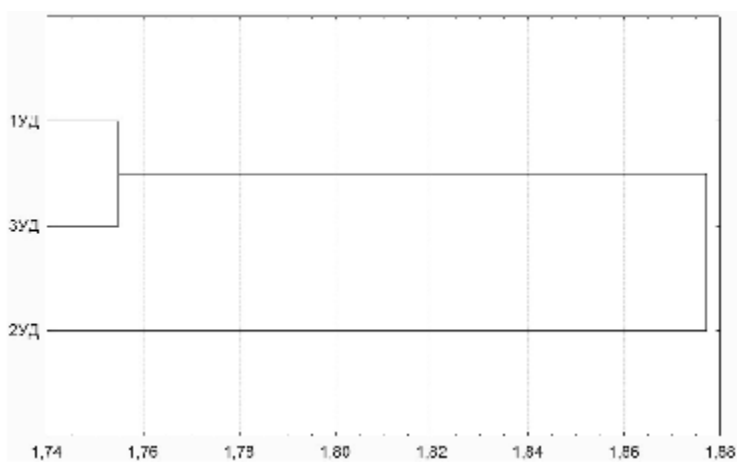

Рисунок 6 - Дендрограмма кластеризации фонемных (акцентных) факторов суффиксальной сочетаемости глаголов подъязыка делового общения

Список использованных источников

1. Андреев С.Н. Исследование языковой системы при помощи ЭВМ: Учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: СГПИ, 1987. 88 с.
2. Андреев С.Н. Соотношение разноуровневых признаков в стих. тексте // Славянский стих VII. Лингвистика и структура стиха / под ред. М.Л. Гаспарова и Т.В. Скулачевой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 437-449.

3. Баевский В.С. Применение кластерного анализа для решения некоторых вопросов истории и теории литературы / В.С. Баевский, И.В. Бахошко, Р.Е. Кристаллинский, Н.А. Семенова // Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 379–385.
4. Варламов В.А. Структурно-семантические особенности подъязыка **Business English**: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2004. 22 с.
5. Волошин П. Английский язык делового общения как лингвистическое и дидактическое явление: дис. ... канд. филол. наук. М, 2001. 161 с.
6. Лийв Х., Тулдава Ю. О классификации текстов с помощью кластерного анализа // Ученые записки ТГУ. Вып. 777. Тарту, 1987. С. 55–68.
7. Моргунова М.Н. Лексика сферы бизнеса в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 227 с.
8. Назарова Л.В. Культурологический аспект делового английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2008. 24 с.
9. Сильницкий Г.Г., Андреев С.Н., Кузьмин Л.А., Кусков М.И. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке: Минск: Наука и техника, 1990. 182 с.
10. Тулдава Ю.А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике (1): Сопряженность альтернативных признаков // Квантитативная лингвистика и авт. анализ текстов: Уч.зап. Тарт. ун-та, 1988. № 827. С. 146–162.
11. Holmes D.I. Stylometry and the civil war: The case of the Picket letters // *Chance*. 2003. Vol. 16, No. 2, P. 18–26.
12. Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2000.

Grouping of phonetic Business English verbs derivational compatibility factors

A.S. Grashchenkov

The work aims to group phonetic characteristics of Business English verbs according to the nature and extent of their impact on verbal derivational compatibility. As the research material interrelations between phonetic and derivational characteristics were used that were discovered by means of correlation analysis. The grouping itself is done through cluster analysis.

Keywords: Cluster analysis, correlation analysis, Business English, derivational compatibility, phonetic characteristics, interrelations of characteristics.

Гращенко Александр Сергеевич, 2016

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ С ДЕТЬМИ

Жеребкина Валентина Федоровна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

E-mail: gerebkinavf@mail.ru

В статье освещается опыт подготовки будущих социальных педагогов к диалогическому общению путем включения студентов в специально созданные ситуации, упражнения, направленные на развитие: безусловного принятия ребенка через актуализацию состояния «детства», анализ продуктов деятельности детей; эмпатического понимания через умения слушать чувства в сообщениях детей, осознания и вербализацию собственных эмоциональных состояний; рефлексивно-оценочных умений через умения получать обратную связь и снятия страха ошибки; техник педагогического диалогического общения: позитивного описания негативных феноменов; ответ в ситуациях манипулирования учителем учениками; оказания педагогической поддержки; применения приемов активного слушания.

Ключевые слова: диалогическое общение, активные методы обучения, тренинг педагогического диалогического общения, позитивное коммуникативное воздействие.

Общение в деятельности социального педагога выступает как средство решения профессиональных задач по оказанию помощи и поддержки детям в различных жизненных ситуациях. При этом профессионализм социального педагога состоит в том, чтобы в процессе общения помочь ребенку понять ситуацию, в которой он оказался, мобилизовать внутренние ресурсы для преодоления проблемы.

Для решения практических задач профессиональной подготовки социальных педагогов мы разработали программу тренинга педагогического диалогического общения, включающего ряд методов активного обучения [1]. Предлагаемая программа создавалась и апробировалась на основе анализа опыта работы со студентами Челябинского государственного педагогического университета. Рассмотрим более подробно содержание и методы обучения педагогическому диалогическому общению.

Для установления и поддержания продуктивных контактов с ребенком необходимо принимать его. Принятие взрослым личности ребенка зависит в первую очередь, какова у взрослого степень принятия себя и своего детства. Разработанная нами визуализация «Мир детства» с использованием метода погружения позволяет взрослым вернуться в детство; лучше познать, принять себя и приблизиться к внутреннему «Я» детей. С помощью метода погружения, основанного на внушении, можно корректировать состояние человека за счет активизации его психических процессов, изменения эмоционального отношения к окружающему миру, к самому себе. Этот метод

обеспечивает более эффективное формирование, закрепление гуманистической позиции будущих педагогов, усвоение новых паттернов поведения.

Сенситивное понимание мира ребенка возможно настолько, насколько педагог может отвлечься от собственных ожиданий и переживаний и сосредоточиться на личности ученика, его деятельности, его чувствах и мыслях. На наш взгляд, эффективным методом, позволяющим понять внутренний мир ребенка, является анализ продуктов деятельности детей в различных формах (рисунки, сочинения, рассказы и др.). Например, студентам предлагается проанализировать рисунки учеников на тему «Мой школьный день» по следующим критериям: самооценка ребенка, направленность на общение или на предмет, эмоциональное отношение к школе, учителю, тревожность. Сделанный анализ рисунков позволяет увидеть ситуацию с точки зрения ребенка и глубже понять его субъективный мир.

У будущих педагогов возникают затруднения при описании собственных чувств и чувств детей в вербальной коммуникации. Для развития данного навыка студентам предлагается упражнение, направленное на развитие способности к пониманию и прогнозированию эмоциональных состояний, отношений и свойств человека и групп. К одному из важнейших условий такого понимания относятся знания человека об их природе и отличительных признаках, а также высокая степень осознания семантики слов, обозначающих эти психологические феномены. Поэтому ряд предлагаемых нами упражнений направлен на развитие навыков вербализации эмоциональных состояний и чувств. Точное описание эмоциональных состояний определяет адекватность понимания детских переживаний и прогнозирование поведения детей. Приведем пример задания на развитие эмпатического понимания через умение слушать чувства в сообщениях учеников. Данное упражнение основывается на том, что дети сообщают взрослым больше, чем слова или идеи. Они передают свои чувства. Зачитываются типичные детские «сообщения». Например: «Я уже много раз пробовал выполнить это задание. У меня ничего не получается». Студентам предлагается записать чувство или чувства, которые они услышали. Вербальное описание чувств детей помогает определить их мотивы поведения, и побуждают будущих учителей к более открытому выражению своих чувств.

Эффективность педагогического общения существенно затрудняется в случае плохой осведомленности педагога об особенностях собственной личности, установках, индивидуальных особенностях реагирования в различных ситуациях. Для развития рефлексивно-оценочных умений в процессе тренинга студенты знакомятся с правилами подачи и принятия обратной связи. В ходе ролевых игр, дискуссий будущие социальные педагоги непрерывно получают информацию от других членов группы о результатах своих действий. Благодаря обратной связи студенты могут корректировать свое последующее поведение, заменяя неудачные способы общения на новые, проверяя их воздействия на окружающих.

На наш взгляд, одним из факторов препятствующих развитию рефлексивно-оценочных умений является страх ошибки. Для снятия страха ошибки предлагаем студентам задание – вспомнить самую значительную ошибку, связанную с данным спецкурсом и рассказать чему она научила. Принятие своих ошибок помогает будущим социальным педагогам обращаться к детям за получением обратной информации о результатах педагогического воздействия и быть более терпимым к ошибкам учеников.

Обучение студентов умению оказывать позитивное коммуникативное воздействие на учеников осуществляется путем усвоения следующих приемов педагогического диалогического общения: позитивное описание негативных феноменов, формулирование благодарности, высказывание просьб и требований, грамотное установление санкций за проступки и донесения их смысла до учеников с сохранением контакта с ними, использование «Я-сообщения», оказание педагогической поддержки, активное слушание. Формирование вышеперечисленных приемов и методов происходит на основе обсуждения, анализа опыта педагогического общения студентов.

Для закрепления коммуникативных умений и развития педагогической импровизации используются ролевые игры, метод инцидента. На занятии в течение нескольких минут группа будущих социальных педагогов знакомится с каким-то экстраординарным случаем из педагогической практики. Затем студенты задают преподавателю вопросы, чтобы получить и систематизировать фактические данные, после чего они формулируют проблему и анализируют, принимают решение, которое

обсуждается в конце занятия. При остром дефиците времени на обдумывание и подготовку решений студенты опираются на шаблонные приемы, что позволяем им самим и преподавателю диагностировать степень соответствия демонстрируемого коммуникативного поведения педагогическому диалогическому общению.

Как показывает опыт, тренинг педагогического диалогического общения существенно облегчает и ускоряет процесс овладения знаниями, умениями эффективного профессионального общения, способствует оптимизации коммуникативных возможностей будущих социальных педагогов, необходимых для организации полноценного, продуктивного взаимодействия с детьми, создает возможности для более полного самопознания и саморазвития.

Список использованных источников

1. Артишевская Т.М., Жеребкина В.Ф. Педагогическое диалогическое общение: учебное пособие. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2006. – 93 с.

PREPARATION OF THE FUTURE SOCIAL TEACHERS FOR DIAIOGICAL COMMUNICATION WITH CHILDREN

V.F.Zherebkina

In the article highlights the experience of preparing future social teachers for dialogical communication by including students in the specially created situation, exercises aimed at the development of: unconditional acceptance of the child through the actualization of the state of "childhood", products of children's activity analysis; empathic understanding through the ability to listen to the feelings of children in the communications, awareness and verbalization own emotional states; reflective and evaluative skills through the ability to receive feedback and removing the fear of mistakes; pedagogical techniques dialogic communication: the positive description of negative phenomena; response to situations of manipulation of teacher students; providing educational support; application techniques of active listening.

Keywords: dialogic communication, active methods of-trained, pedagogical training dialogic communication, positive communicative impact.

Жеребкина Валентина Федоровна, 2016

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЦОВ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ НА БАЗЕ АЗОВСКОГО ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Залужная Мария Васильевна

Старший воспитатель

ГКУ СО РО Азовский центр помощи детям

соискатель ученой степени «кандидат педагогических наук»

«Лучший работник образования Дона»

E-mail: zaluzhnaya.mari@mail.ru

Данная статья представляет интерес для специалистов, работающих с замещающими семьями. В ней представлены результаты экспериментального исследования отцов из замещающих семей на основе методики Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса «Стили родительского воспитания». Материалы статьи могут быть использованы в работе служб семейного устройства и сопровождения замещающих семей на этапе программно-методического проектирования и реализации работы с семьями граждан РФ.

Ключевые слова: замещающая семья, школа принимающих родителей, стили воспитания, сопровождение.

Современная политика Российского государства диктует условия для динамичного развития института замещающей семьи как приоритетной формы устройства детей-сирот. В ближайшее время количество данных семей будет увеличиваться, а, значит, будет увеличиваться и потребность в качественной подготовке и профессиональном сопровождении замещающих родителей. Особый акцент представляет неподготовленность отцов к жизнедеятельности в условиях замещающей семьи, как результат матерноориентированного общественного сознания. В большинстве замещающих семей наличие отца нередко остается лишь номинальным в случаях недостаточного его участия в воспитании ребенка, неглубокого осознания им своей отцовской роли.

Актуальные подходы к решению проблем замещающих семей, характеризуются сегодня поиском и внедрением инновационных технологий, которые способствовали бы

профилактики вторичных возвратов детей-сирот в учреждения государственной поддержки детства и повышению качественных показателей функционирования данных семей. Поиск инновационных направлений работы с замещающими родителями, привел нас к построению технологии комплексной подготовки и сопровождения отцов из замещающих семей. На этапе апробации нами было проведено экспериментальное исследование целесообразности внедрения данной технологии в работу служб семейного устройства и сопровождения замещающих семей, результаты которого изложены ниже.

В исследовании участвовало 2 группы испытуемых: контрольная группа (КГ) – отцы, члены замещающих семей центра помощи детям города «N» и экспериментальная группа (ЭГ) – отцы, члены замещающих семей Азовского центра помощи детям, по 75 человек в каждой.

Констатирующий диагностирующий контроль проводился на основе по элементарного анализа показателей и включал первоначально диагностику «Мотивации к осуществлению качественного воспитательного процесса» на основе опросника «стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, шкалы опросника измеряли меру присутствия в воспитательном поведении отцов из замещающих семей негармоничных, психогенных особенностей воспитания.

На начало эксперимента не выявлено весомых различий у испытуемых КГ и ЭГ, уровень показателей практически идентичен, что говорит о рациональном подборе групп (таблица 1).

Анализируя стили семейного воспитания в КГ и ЭГ, до начала эксперимента, мы наблюдали устойчивые показатели «потворствующей» (Г+, У+, Т-, З-, С-) и «доминирующей» (Г+, У±, Т±, З+, С±) гиперпротекций, что свидетельствовало о том, что ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей.

Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт характера у ребенка, лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты.

После прохождения обучения в ШПР по данным показателям мы наблюдаем существенные различия, так в КГ они составили: 1761 и 2662, в ЭГ - 1498 и 2156 соответственно, данные свидетельствуют о повышении показателя «потворствующей» (Г+, У+, Т-, З-, С-) гиперпротекции в КГ, когда в ЭГ наблюдается снижение по обоим показателям. На этапе сопровождения, в контрольной группе, при минимизированном сопровождении, мы наблюдаем снова увеличение данных показателей, превышающих первоначальные: «потворствующая гиперпротекция» (Г+, У+, Т-, З-, С-) 1832 и «доминирующая гиперпротекция» (Г+, У±, Т±, З+, С±) 2743, когда как в экспериментальной группе, в ходе сопровождения и обучения по программе «Отцы и дети» мы наблюдали устойчивую тенденция к снижению данных показателей.

Так же устойчивые высокие показатели на начало эксперимента, имела шкала «повышенная моральная ответственность» (Г+, У-, Т+), КГ (98.4% КЗ), ЭГ (73.6% КЗ) это показатель высоких требований к ребенку, предъявляемых отцом и одновременно с этим понижением внимания к нему с его стороны, меньшей заботой о нем. После подготовки в ШПР эти показатели составили КГ (73.6% КЗ), ЭГ (70.3% КЗ), что свидетельствовало о положительной динамике мотивации отцов обеих групп к осуществлению качественного воспитательного процесса, но на последующем этапе данный показатель в КГ превысил прежнее значение и составил 97.6% КЗ, а в ЭГ продолжилось снижение данного критерия и его значение составило 68%.

Таблица 1 - показатели семейных взаимоотношений (Методика АСВ) (Эйдмиллер Э.Г., Юстицкис В. В.)
(количество баллов (критическое значение))

	До эксперимента		После прохождения подготовки в ШПР		Сопровождение	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ						
1. Гиперпротекция (Г+).	626(525)	453(525)	622(525)	431(525)	624(525)	427(525)
2. Гипопротекция (Г-)	452(600)	624(600)	450(600)	524(600)	455(600)	414(600)
3. Потворствование (У+).	523(600)	454(600)	523(600)	414(600)	523(600)	321(600)
4. Игнорирование потребностей подростка (У-).	324(300)	228(300)	310(300)	221(300)	308(300)	198(300)
5. Чрезмерность требований (обязанностей) (Т+).	157(300)	147(300)	157(300)	139(300)	166(300)	139(300)
6. Недостаточность обязанностей подростка (Т-).	228(300)	310(300)	228(300)	298(300)	300(300)	178(300)
7. Чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+).	302(300)	312(300)	300(300)	300(300)	300(300)	277(300)
8. Недостаточность требований-запретов к ребенку (З-).	225(225)	225(225)	230(225)	216(225)	230(225)	187(225)
9. Чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+).	379(300)	248(300)	364(300)	214(300)	367(300)	201(300)
10. Минимальность санкций (С-).	158(300)	179(300)	158(300)	139(300)	155(300)	139(300)
11. Неустойчивость стиля воспитания (Н).	375(300)	375(300)	350(300)	245(300)	364(300)	222(300)
Потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, Т-, З-, С-).	1760(1950)	1621(1950)	1761(1950)	1498(1950)	1832(1950)	1252(1950)
Доминирующая гиперпротекция (Г+, У±, Т±, З+, С±).	2697(2925)	2331(2925)	2662(2925)	2156(2925)	2743(2925)	1880(2925)
Эмоциональное отвержение (Г-, У-, Т±, З±, С±)	2225(2625)	2273(2625)	2197(2625)	2051(2625)	2281(2625)	1733(2625)
Повышенная моральная ответственность (Г+, У-, Т+)	1107(1125)	828(1125)	1089(1125)	791(1125)	1098(1125)	764(1125)
Гипопротекция (гипоопека, безнадзорность) (Г-, У-, Т-, З-).	1229(1275)	1387(1275)	1218(1275)	1259(1275)	1293(1275)	977(1275)
При жестоком обращении родителей с детьми (Г-, У-, Т±, З±, С+)	2067(2625)	2094(2625)	2039(2625)	1912(2625)	2126(2625)	1594(2625)
СТРУКТУРНО-РОЛЕВОЙ АСПЕКТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ						
12. Расширение сферы родительских чувств (РРЧ).	450(450)	425(450)	424(450)	405(450)	456(450)	394(450)
13. Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК).	228(300)	251(300)	202(300)	211(300)	202(300)	186(300)

17. Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК).	300(300)	325(300)	312(300)	304(300)	312(300)	263(300)
18. Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).	300(300)	300(300)	327(300)	276(300)	333(300)	266(300)
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМНЫХ ВЛИЯНИЙ						
14. Воспитательная неуверенность родителей (ВН).	368(375)	377(375)	374(375)	328(375)	397(375)	303(375)
15. Фобия утраты ребенка (ФУ).	374(450)	293(450)	344(450)	281(450)	332(450)	215(450)
РАБОТА МЕХАНИЗМОВ СЕМЕЙНОЙ ИНТЕГРАЦИИ						
16. Незрелость родительских чувств (НРЧ)	459(525)	376(525)	478(525)	376(525)	488(525)	218(525)
19. Предпочтение мужских качеств (ПМК).	375(300)	375(300)	365(300)	369(300)	345(300)	300(300)
20. Предпочтение женских качеств (ПЖК).	74(300)	58(300)	123(300)	96(300)	124(300)	98(300)

Так же в группах испытуемых зафиксирован высокий показатель «гипопротекции» (Г-, У-, Т-, З-): КГ (96.4% КЗ), ЭГ (108.8% КЗ) до эксперимента, что указывает на то, что в данных семьях ребенок представлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Данный показатель снизился после прохождения обучения в ШПР в обеих группах испытуемых и составило для КГ (75% КЗ), ЭГ (87.4% КЗ). На этапе сопровождения, в контрольной группе, мы наблюдаем так же увеличение данного показателя от первоначального значения, когда как в ЭГ на данном этапе этот показатель уже составил 76.6% КЗ.

В ходе испытания в обеих группах зафиксирован устойчивый высокий показатель «неустойчивости стиля воспитания» (Н): КГ и ЭГ (125% КЗ), но после прохождения подготовки данные по группам существенно варьируются: КГ (116.7% КЗ), ЭГ (81.7% КЗ), а после сопровождения мы наблюдаем следующую динамику: КГ (121.3% КЗ), ЭГ (74% КЗ).

Анализ структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи до эксперимента в КГ и ЭГ, свидетельствует о доминировании таких показателей как: «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» (ПНК): КГ (100% КЗ), ЭГ (108.3% КЗ) и «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК): КГ (100% КЗ), ЭГ (100% КЗ). По первому показателю, после прохождения первого уровня эксперимента мы наблюдали следующие тенденции: КГ (104% КЗ), ЭГ (101.4% КЗ), по шкале «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК), наблюдалась следующая тенденция: КГ (109% КЗ), ЭГ (92% КЗ) т.е. в первой группе отцов произошло увеличение данных показателей, что свидетельствует об отрицательных моментах подготовки в ШПР. Этап сопровождения внес новые коррективы в данные показатели: «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» (ПНК): КГ (104% КЗ), ЭГ (87.7% КЗ), «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК): КГ (11% КЗ), ЭГ (88.7% КЗ).

На начальном этапе исследования, из особенностей функционирования системы взаимных влияний выделяется «воспитательная неуверенность родителей» (ВН): КГ (98% КЗ), ЭГ (101% КЗ). После обучения в ШПР данная тенденция изменяется: в первой группе испытуемых мы наблюдаем увеличение показателя, а в экспериментальной группе его снижение. Далее, в ходе исследования, в КГ фиксировалась тенденция к увеличению данного показателя (105.9% КЗ), в ЭГ – снижение (88.7% КЗ), что свидетельствует о положительном влиянии сопровождения в ЭГ.

В работе механизмов семейной интеграции на начальном экспериментальном этапе, в обеих группах, выявлены высокие показатели «предпочтения мужских качеств» (ПМК): КГ (125% КЗ), ЭГ (125% КЗ), что обусловлено мужской половой идентичностью испытуемых, но в ходе исследования этот показатель имел тенденцию к снижению в обеих группах.

Таким образом, в процессе исследования по методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, выявлена устойчивая тенденция к положительной мотивации к осуществлению качественного воспитательного процесса в экспериментальной группе испытуемых, на первом и последующем этапах эксперимента. В контрольной группе, уже на первоначальном этапе исследования фиксировались негативные тенденции в сторону увеличения различных показателей, свидетельствующих в сторону деструктивных моментов в подготовке замещающих семей и последующим сопровождении отцов данных категорий семей.

Графически этот процесс представлен на рисунках 1,2,3 и 4.

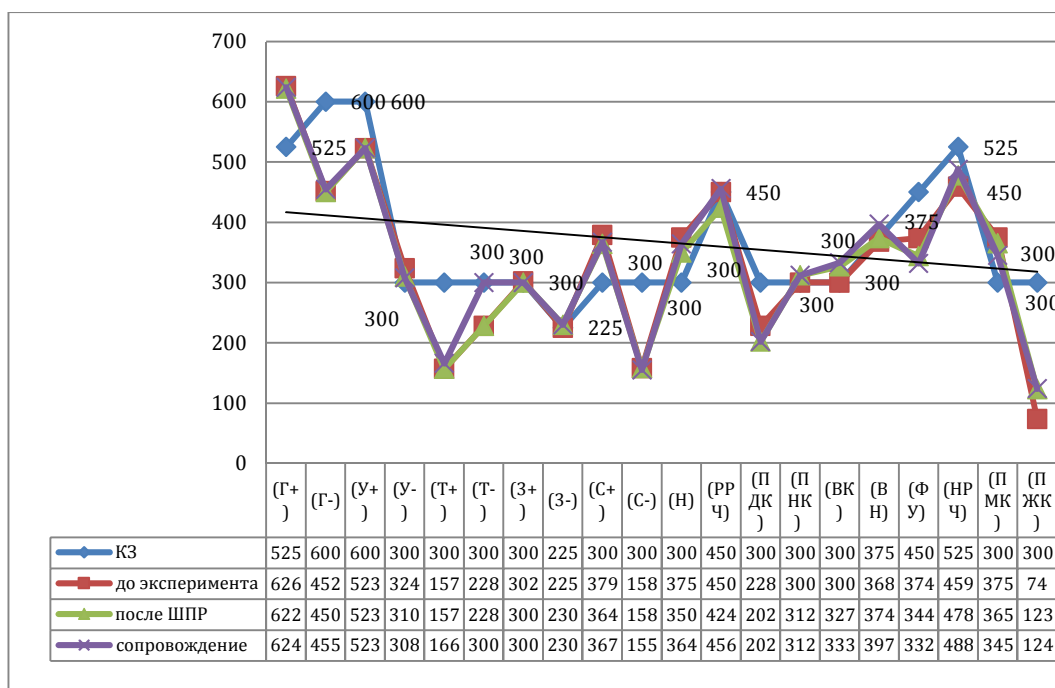

Рисунок 1. График динамики данных для КГ испытуемых (опросник «стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса)

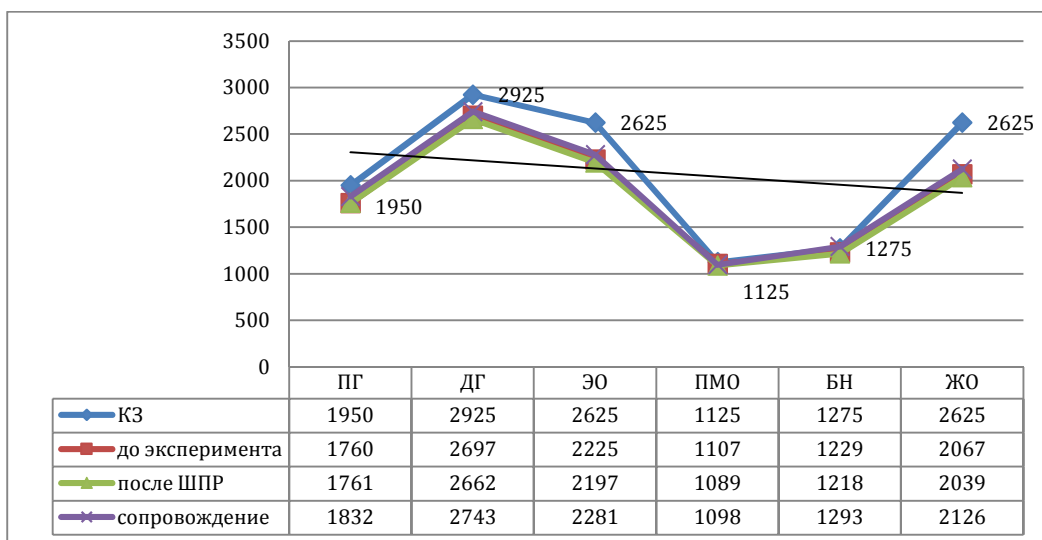

Рисунок 2 - График динамики данных для КГ испытуемых (опросник «стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса)

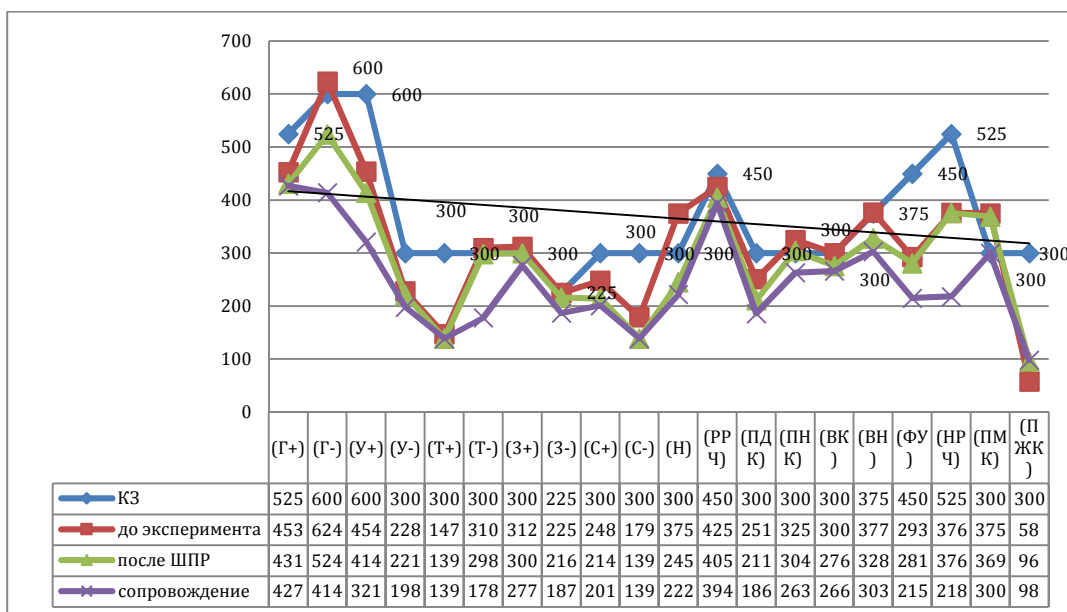

Рисунок 3 - График динамики данных для ЭГ испытуемых (опросник «стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса)

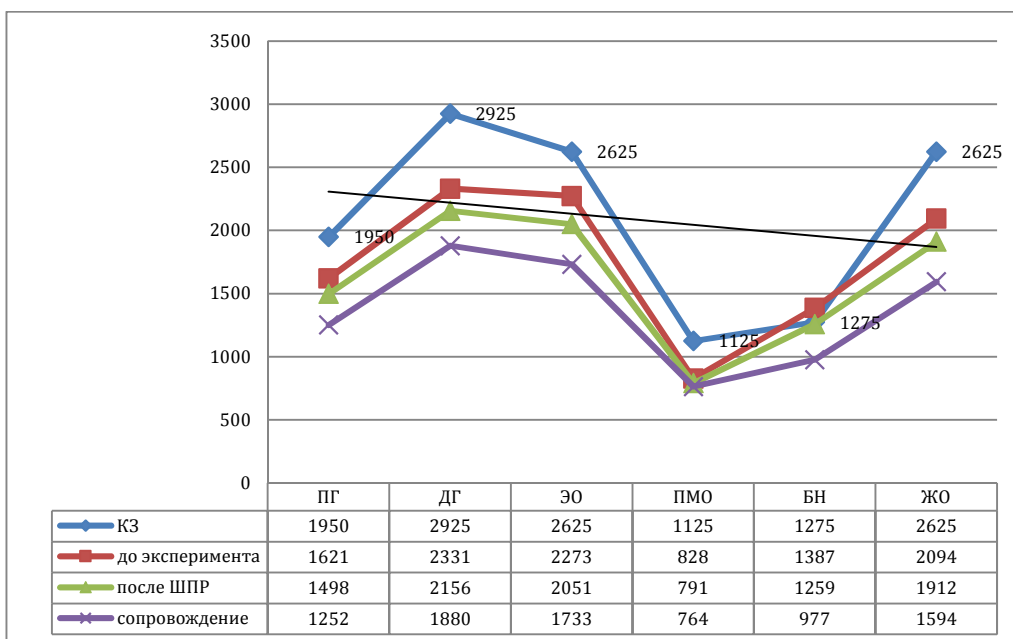

Рисунок 4 - График динамики данных для ЭГ испытуемых (опросник «стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса)

SOME ASPECTS OF THE RESEARCH OF FATHERS FROM THE REPLACING FAMILIES ON THE BASIS OF THE AZOV CENTER OF THE HELP TO CHILDREN

M. V. Zaluzhnaya

This article is of interest to the experts working with the replacing families. In her results of pilot study of fathers from the replacing families on the basis of E. G. Eydemiller's technique, V. V. Yustitskis "Styles of parental education" are presented. Materials of article can be used in work of services of the family device and maintenance of the replacing families at a stage of program and methodical design and realization of work with families of citizens of the Russian Federation.

Keywords: the replacing family, school of the accepting parents, styles of education, maintenance.

Залужная Мария Васильевна, 2016

ЦЕННОСТИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ В ЛИМЕРИКАХ Э. ЛИРА

Миняева Анастасия Андреевна

Магистрант, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

E-mail: n-sineglazka.6@mail.ru

В статье рассматривается специфика отражения Э. Лиром основных викторианских ценностей в сборнике «Book of Nonsense». Анализируются параметры ценностного содержания текста с точки зрения (не)переводимости.

Ключевые слова: ценность, художественный текст, переводимость.

Эдвард Лир / Edward Lear (1812-1888) считается одним из основоположников «поэзии бессмыслицы». При жизни автора вышло четыре тома его сочинений, в которые вошли многочисленные лимерики, стихотворения, рассказы и песни: «Book of Nonsense» (1846), «Nonsense Songs, Stories, Botany and Alphabets» (1871), «More Nonsense, Pictures, Rhymes, Botany» (1872), «Laughable Lyrics, A Forth Book of Nonsense, Poems, Songs, Botany, Music» (1877).

Нонсенсы Э. Лира, как он сам называл свои лимерики, в той или иной степени отражают основные ценности, сформировавшиеся в викторианской эпохе (1837–1901), которая считается одной из самых значимых в английской истории, так как в этот период общество претерпело огромное количество изменений практически во всех сферах жизни, как в экономической сфере, так и в социальной. Ценности той эпохи до сих пор считаются одними из основополагающих в английской национальной культуре. Исследователей неоднократно привлекала культура повседневности викторианской эпохи [1; 2 и др.], но тексты Э. Лира не рассматривались как «зеркало» эпохи, отражающее, так или иначе, основные ценности викторианской эпохи, выраженные через призму антиценностей. Представленный в них национально-специфичный Мир текста участвует в формировании представлений о коммуникативной заданности текста, устанавливая тем самым параметры его интерпретации читателем [3]. Незнакомство с культурной спецификой может привести к ситуации возникновения лакунарных культурологических разрывов (термины из [4]).

В сборнике «A Book of Nonsense» 112 лимериков, главный герой – *old man* ‘старик’. Лимерики о его жизни условно можно разделить на группы: семейная жизнь, отношение к женщине; домашнее хозяйство; внешний вид; манеры поведения, статус в обществе; развлечения; профессия или занятость.

В викторианскую эпоху особое внимание уделялось семье и семейным ценностям, но в семьях царил патриархат, а женщина занимала подчинительное положение. При этом авторитет отца был неприкасаемым, а его решения никогда не оспаривались. Дети, особенно девочки, находились под абсолютным влиянием отца. Э. Лир затрагивает данную проблему, например, в лимериках «There was an Old Man of Marseilles», «There was an Old Person of Cadiz» и «There was an Old Man of Apulia» принятые в обществе семейные ценности доведены до крайности, превращаясь в нечто абсурдное. Автор

иронизирует по поводу обязанностей, которые должны были выполнять в семьях дочери, их воспитания, а также по поводу решений главы семейства.

О домашнем хозяйстве и быте заботились слуги. Чем выше был статус семьи, тем больше слуг должно быть в доме. Независимо от принадлежности к так называемым «верхним» слугам, находящимся в непосредственной близости к хозяевам, или к «низшим» слугам, т.е. к горничным по дому, лакеям, прачкам, посудомойкам, все они подчинялись хозяину и беспрекословно выполняли любой его приказ или поручение. Как и положено настоящему викторианцу, в своих лимериках Э. Лир говорит о том, что всё хозяйство держалось на слугах, без которых семейство не смогло бы справиться с большим количеством домашних дел, но главной в доме оказывается *кухарка (cook)*. Например, в лимерике «*There was an Old Man of the North*» герой упал в чан с бульоном, где чуть было не утонул, но кухарка выловила его крючком и спасла ему жизнь.

Во время правления королевы Виктории особенно важным становится внешний вид человека: о его социальном статусе судили по костюму [1]. Для джентльмена необходимо было иметь четыре костюма для утренних визитов, фрак, пальто, несколько видов брюк и пять жилеток. К пальто, фрак для вечернего приёма и деловой встречи полагался чёрный цилиндр, для – лета белый или бежевый. Цвета мужского гардероба – фиолетовый, коричневый или серый. Многие мужчины носили густые бакенбарды и усы, требующие тщательного ухода. Судя по авторским рисункам к лимерикам, все герои Э. Лира одеты по моде, но, несмотря на соблюдение тенденций викторианской моды, они изображены гротескно-преувеличено. В лимерике «*There was an Old Man with a beard*» у героя большая борода и настолько неухоженная, что в ней птицы свили гнезда. Викторианки также стремились следовать моде. В лимерике «*There was a Young Lady of Dorking*» рассказывает о прекрасной юной леди и её самой модной шляпке, но абсурдность ситуации в том, что цвет и размер шляпки не позволяли леди выйти на улицу. Одежда героев лимериков выделяется своей яркостью, неуместностью или нарушением норм приличия данного общества.

В XIX веке популярностью пользовались различные маскарады и балы, на которых танцевали вальс, кадрили, польку, мазурку и т.д. Средний класс увлекался театром. Герои Э. Лира также посещают балы, но в лимерике «*There was an Old Man of Whitehaven*» старый чудак танцует кадрили с вороной.

Читателю из другой культуры необходимо помнить о том, что «на фоне предшествующей литературно-культурной традиции художественный текст как особое социальное пространство воспроизводит определённые ценностные ситуации и социальные ценности, тем самым фиксируя культурные модели мира» [5: 497]. Лимерик «*There was an Old Person of Leeds*» описывает главную героиню с характерным для женщины викторианской эпохи украшением причёски бусами (*head was infested with beads*). Переводчик С. Шоргин использует слово *bugudi*, а М. Фрейдкина убирает неясную отсылку к образу эпохи. Викторианцы обожали устраивать званые обеды. Популярностью пользовались кулинарные книги, где объяснялись способы приготовления различных блюд. В этом лимерике героиня ест блюдо под названием *gooseberry fool*, представляющее собой пюре из крыжовника с взбитыми сливками. На рисунке Э. Лир специально делает на изображённом блюде надпись *gooseberry fool*. С. Шоргин заменяет название английского блюда на привычную *кастрюлю борща*, что, возможно, было вызвано ориентацией переводчика на принимающую аудиторию.

При работе с лимериками Э. Лира переводчикам необходимо не только сохранить жанровые параметры исходного текста и достичь смехового эффекта, но и помнить о том, что автор переосмысливает основные ценности своей эпохи, изображая их в абсурдно гиперболизированном виде.

Список использованных источников

1 Дитрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 382 с.

2 Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Вопросы культурологии. – 2005. – № 2. – С. 41 – 48.

3 Масленникова Е.М. Оценка коммуникативно-прагматических намерений автора и

параметры интерпретации // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 168 – 172.

4 Масленникова Е.М. Элиминирование текстового пространства в ситуации коммуникативной (не)равноценности // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 1(23). – С. 81 – 95.

5 Масленникова Е.М. Метажанровый принцип построения художественного мира // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. – М.: Издательство «Гнозис», 2016. – С. 497 – 508.

VICTORIAN VALUES IN E. LEAR'S LIMERICKS

A.A. Minyaeva

The article deals with the specifics of the main Victorian values reflected in E. Lear's «Book of Nonsense» from the point of their translatability.

Keywords: values, literary text, translatability.

Миняева Анастасия Андреевна, 2016

НЕЙРОПРОТЕКТОРНОЕ ДЕЙСТВИЕ ВИТАМИНА К 89/100

Парахонский Александр Павлович

Кандидат медицинских наук, профессор и советник РАЕ,
почётный доктор наук Международной Академии Естествознания,
заведующий курсом общей и клинической патофизиологии,
НОЧУ ВПО «Кубанский медицинский институт»

В обзоре рассмотрены новые стороны действия витамина К на организм. Характерно, что витамин К представлен в организме в виде 2 форм: филлохинона (витамин К₁, ФХ) и менахинона-4 (витамина К₂, МН-4). Отмечено, что большой интерес вызывает нейропротекторная функция витамина К, осуществляемая как напрямую через синтез сфинголипидов мембран нейрональных клеток, так и опосредованно через активацию «витамина К-зависимых белков»: Gas6 и протеин S. Характеризуется фермент *Ubiad1*, катализирующий превращение филлохинона в менахинон-4 - основную форму витамина К, представленную в головном мозге. Заключено, что перспективным представляется проведение исследований с участием *Ubiad1* в качестве мишени для генотерапии.

Ключевые слова: нейропротекция; окислительный стресс; витамин К: менахинон-4; филлохинон; *Ubiad1*; антиоксидантная генотерапия.

Окислительный стресс - понятие, введенное Н. Sies (1985) - состояние живой клетки, сопровождающееся нарушением баланса между продукцией активных форм кислорода (АФК) и работой антиоксидантной защиты. В процессе окислительного стресса происходит повреждение основных структур клетки: аминокислот, липидов, углеводов, ДНК, РНК. При этом в нормальных условиях измененные макромолекулы либо подвергаются репарации, либо уничтожаются. При окислительном стрессе темпы восстановления недостаточны, вследствие чего в организме накапливаются поврежденные молекулы. Таким образом, две основные причины могут привести к развитию окислительного стресса - гиперпродукция АФК и резкое нарушение работы антиоксидантной защиты.

Окислительные реакции с образованием АФК протекают в организме, как в норме, так и при патологических состояниях. Так, окислительный стресс является важнейшим патогенетическим звеном развития метаболических заболеваний, нейродегенеративных изменений, инсульта. При этом АФК/NO являются необходимыми медиаторами биохимических, иммунологических реакций, протекающих в организме [8,9].

Важнейшими источниками гиперпродукции супероксид анион-радикала (O_2^-) являются I и III комплексы дыхательной цепи митохондрий, а также семейство никотин-амидаденин-динуклеотид-фосфат-(НАДФ)-оксидаз в нейтрофилах. Содержание O_2^- в клетке контролируется супероксиддисмутазой, катализирующей его переход в перекись водорода - нестабильное соединение, легко превращающееся в гидроксильный радикал. Следует отметить, что O_2^- с большей скоростью реагирует с NO с образованием сильнейшего окислителя пероксинитрита, чем с супероксиддисмутазой. Оксид азота синтезируется NO-синтазами и выполняет функцию вторичного мессенджера в

процессах роста, пролиферации и дифференцировки нейронов, апоптоза и гибели клеток. Дополнительный вклад в продукцию АФК вносит работа циклооксигеназы, а также миелопероксидазы с продукцией гипохлористой кислоты [9,10].

Следует отметить, что очень трудно отследить уровень продукции АФК и NO в клетке в связи с высокой реактивностью соединений и способностью быстро вступать в реакцию с компонентами клетки. Одним из общепринятых методов определения уровня интенсивности окислительного стресса является детекция продуктов окисления: малонового диальдегида и изопропанов при окислении липидов; карбонильных производных белковых соединений и 3-нитроурузина - при окислении белков; 8-гидрокси-2-диоксигуанозина - при окислении ДНК [8].

Ишемический инсульт является заболеванием, в патогенезе которого важнейшую роль выполняет окислительный стресс. Резкое снижение мозгового кровотока уменьшает поступление в мозговую ткань кислорода и глюкозы, что в дальнейшем может привести к гибели клеток головного мозга. В клинической практике возможно развитие локальной ишемии (в бассейне средней мозговой артерии) и глобальной ишемии вследствие резкого снижения системного АД при патологии сердца. В случае локальной ишемии процессы некроза в большей степени выражены в центре (ядро) ишемического повреждения, по периферии (зона пенумбры) преобладают процессы апоптоза [9].

Недостаток кислорода в первую очередь нарушает работу дыхательной цепи митохондрий, происходит резкое снижение уровня АТФ и накопление АФК. В случае реперфузии при дополнительном поступлении молекулярного кислорода в ишемизированный участок происходит усугубление патологических изменений, развивается "реперфузионное" повреждение ткани головного мозга. В результате нарушения нормального протекания **ЛТФ-зависимых** процессов происходит изменение ионного состава клетки - увеличивается содержание внутриклеточного натрия, что приводит к деполяризации клеточных мембран и усилению поступления в клетку кальция. Увеличивается выделение возбуждающих аминокислот глутамата, аспартата. При этом нарушается функция не только нейронов, но и глиальных клеток, в нормальных условиях выполняющих функцию "сквеженжеров" внеклеточного глутамата, что приводит к развитию "глутаматной эксайтотоксичности" и усугублению патологических изменений [10].

Сложность патогенеза ишемического инсульта определяется сложностью поиска эффективных препаратов с нейропротекторной активностью. В настоящее время доказана клиническая эффективность только у фибринолитиков при внутривенном введении в первые 3 ч ишемического инсульта. Большинство препаратов с различными механизмами действия, доказавшими свою нейропротекторную активность на доклиническом этапе, в клинических исследованиях оказались неэффективными или небезопасными для здоровья пациентов.

Одним из перспективных направлений современной неврологии в области нейропротекции ишемического инсульта, нейродегенеративных заболеваний является генотерапия [5,8]. В основе данного направления лежит направленная доставка определенных генов в зоны-мишени головного мозга. Транспортировка осуществляется при помощи векторов, большинство из которых являются вирусными (аденовирусные, лентовирусные, аденоассоциированные). Идеальный вирусный вектор должен обладать следующими свойствами:

- специфичным тропизмом к ткани головного мозга и эффективным перемещением в клетки-мишени;
- поддерживать экспрессию гена в течение продолжительного времени на уровне, достаточном для получения необходимого терапевтического эффекта;
- обладать высоким уровнем безопасности - не вызывать побочных эффектов.

В настоящее время самыми эффективными и безопасными признаны рекомбинантные аденоассоциированные векторы (г-ААвекторы) [3]. Несмотря на небольшую генную нагрузочную возможность, приблизительно около 6 kb, г-ААвектор не инкорпорируется в геном хозяина и не повышает риск развития онкологических заболеваний.

Для г-ААвектора характерна длительная экспрессия гена (в течение 1 года), большая специфичность в отношении тканей головного мозга, что было подтверждено экспериментально на моделях инсульта и нейродегенеративных заболеваний у животных [8].

В настоящее время появляется все больше информации об экзосомах, как наиболее перспективном и идеальном в отношении безопасности и эффективности векторе для генотерапии.

В качестве генов для генотерапии можно выделить несколько групп:

- факторы роста;
- антиапоптотические факторы (анти-Bcl-2 и анти-Bcl-xl);
- компоненты ферментативной антиоксидантной защиты:

супероксиддисмутаза, каталаза, ферментов, участвующих в цикле глутатиона, метионин сульфоксидредуктаза, гемоксигеназа.

Относительно последнего пункта, касающегося прямого воздействия на антиоксидантную защиту нейрональных клеток, в настоящее время в клинической практике доминирующим направлением является экзогенное введение антиоксидантов в организм пациента. В противоположность экспериментам на животных результаты клинических исследований антиоксидантов не так оптимистичны. Можно выделить несколько причин малой терапевтической эффективности антиоксидантной терапии, представленной экзогенным введением соединений, обладающих антиоксидантной активностью [5,8]:

- недостаточная длительность клинических исследований, позволяющая оценить эффективность терапии;
- начало антиоксидантной терапии на поздних стадиях заболевания;
- неправильное понимание основных механизмов действия антиоксидантов в контексте определенных заболеваний у человека;
- неверное экстраполирование доклинических данных (фармакокинетика и фармакодинамика антиоксидантов) на планирование клинических исследований у людей.

В противовес вышеперечисленным недочетам "классической" антиоксидантной терапии, антиоксидантная генотерапия доказала свою эффективность как в доклинических, так и в клинических исследованиях у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями [5].

Одним из эндогенных антиоксидантов является коэнзим Q₁₀, в синтезе которого принимает участие каскад ферментов. В ходе многочисленных доклинических исследований отмечалось нейро- и кардиопротективное действие коэнзима Q₁₀. В работах [6] сделано предположение об участии фермента Ubiad1 (белок, содержащий пренилтрансферазный домен 1) в синтезе немитохондриального пула клеточного антиоксиданта коэнзима Q₁₀. В серии экспериментов *in vitro* было установлено регулирующее влияние Ubiad1 на функцию эндотелиальной NO-синтазы. Ubiad1 является ключевым ферментом реакции превращения филохинона (форма витамина K₁, поступающего с растительной пищей) в менахинон-4 (преобладающая форма витамина K₂ в головном мозге). В последнее время в зарубежной литературе большое внимание уделяется нейропротекторной функции витамина K.

Широкоизвестной функцией витамина K является участие в качестве кофактора в активации микросомального фермента γ -глутамилкарбоксилазы, ответственной за синтез биологически активных веществ - "витамин-K-зависимых факторов". Однако еще 35 лет назад в целой серии экспериментов было установлено участие витамина K в синтезе сфинголипидов - сложных липидов мембран нейрональных и глиальных клеток центральной и периферической нервной системы. Важнейшую функцию витамина K в развитии головного мозга подтверждает установленный факт эмбрио- и фетотоксического действия не прямых антикоагулянтов (варфарина), ингибиторов γ -карбоксилирования витамин-K-зависимых факторов свертывания [7]. У новорожденных, родившихся от женщин, принимавших варфарин, наблюдались множественные пороки развития: атрофия зрительного нерва, вентрикуломегалия, слепота, микроэнцефалия, снижение интеллекта. Вследствие всего перечисленного, не прямые антикоагулянты категорически противопоказаны беременным женщинам. Следует отметить, что у недоношенных детей часто отмечается дефицит витамина K, коррелирующий с содержанием в крови карбоксилированного протромбина. Многие исследователи рассматривают данный показатель в качестве экспресс-маркера гиповитаминоза K у новорожденных детей - фермента, участвующего в активации "витамин-K-зависимых белков" (Gas6, протеин S и др.). Витамин K регулирует активность серин-пальмитоил-трансферазы - фермента, участвующего в начальном этапе синтеза сфинголипидов. и

галактозил-церамид-трансферазы, участвующей в синтезе сложных липидов. Помимо этого, витамин К оказывает противовоспалительное, антиоксидантное действие. Механизм антиоксидантного действия витамина К пока полностью не изучен. Имеются данные об ингибирующем влиянии витамина К на перекисное окисление липидов. В исследованиях *in vitro* было подтверждено антиоксидантное действие витамина К путем прямой реакции связывания свободных радикалов при условии нахождения в липофильной среде. Противовоспалительное действие связано с ингибирующим влиянием витамина К на экспрессию генов провоспалительных факторов. Экспериментально и клинически доказано противоопухолевое действие витамина К [11].

Витамин К оказывает влияние на когнитивную функцию. В доклинических исследованиях установлено, что на фоне диеты с пониженным содержанием витамина К у животных отмечалось снижение активности, замедление показателей двигательной активности в крестообразном лабиринте, тесте Морриса. У пациентов с болезнью Альцгеймера наблюдалось снижение уровня витамина К (филлохинона) в плазме крови, что имело прямую корреляцию с показателями тестов интеллектуальной функции. Недавно опубликованные результаты исследования нежелательных лекарственных реакций на непрямые антикоагулянты (НАК) у пожилых пациентов (267 участников в возрасте $83 \pm 8,1$ лет, 59% женщин, получавших НАК по поводу терапии и предупреждения обострений основного заболевания при фибрилляции предсердий, ишемическом инсульте, транзиторных ишемических атаках и др.) свидетельствуют о статистически значимых изменениях когнитивной функции [1]. Данные изменения могут быть связаны с наблюдающимся возрастным накоплением церамидов в гиппокампе и низкой концентрацией ганглиозидов в структурах моста и среднего мозга усиливающимися при гиповитаминозе К.

Экспериментально и клинически доказано, что одной из нежелательных лекарственных реакций на НАК является кальцификация сосудов и аортального клапана [11]. При этом витамин К нивелирует данные изменения, способствует уменьшению риска сердечно-сосудистых заболеваний [3]. Несмотря на ведущую роль витамина К в работе свертывающей системы крови, регулярное потребление витамина К в виде филлохинона и менахинона-4 не сопровождается увеличением риска развития инсульта, что было подтверждено в ходе недавно опубликованного проспективного клинического исследования с участием 35476 здоровых добровольцев и длительностью наблюдения около 12 лет [3].

Согласно результатам исследований [4], проведенных *in vitro* на культуре клеток гиппокампа мышей, нейропротекторная активность витамина К связана, прежде всего, с нафтохиноновым кольцом и аминогруппой в положении 2. Присоединение бензольной группы (к аминогруппе в положении 2) уменьшало токсичность соединений.

Существуют различия в содержании форм витамина К в органах и тканях. Так, филлохинон (витамин К₁) представляет основной пул витамина К в печени, а в головном мозге преобладает менахинон-4 (витамин К₂). При этом преобладающее количество витамина К₂ содержится в среднем мозге, стволе и меньшее - в мозжечке, таламусе, гиппокампе, стриатуме, обонятельном тракте. При этом на концентрацию витамина К₂ в головном мозге влияют возраст и пол организма, а также содержание витамина К₁ в пище. В исследованиях, проведенных на норвежских крысах, были зарегистрированы более высокие концентрации витамина К₂ в коре головного мозга и мозжечке у женских особей. С возрастом количество витамина К₂ уменьшалось. Диета с высоким (более 2000 мкг/кг в течение 5 мес.) содержанием витамина К способствовала более высокому содержанию менахинона-4 в головном мозге [2].

Если говорить о витамин-К-зависимых белках, следует отметить нейротропную функцию белка **Gas6** (the growth arrest-specific gene 6), содержащего 11-12 остатков карбоксиглутаминовой кислоты. В центральной нервной системе **Gas6** участвует в хемотаксисе, митогенезе, клеточном росте, процессах миелинизации. Механизм действия **Gas6** связан с фосфорилированием рецепторов с тирозинкиназной активностью TAM-семейства. В ходе биохимического и гистохимического исследования было установлено, что экспрессия гена белка **Gas6** наблюдается еще на ранних стадиях эмбриогенеза [2]. У взрослых особей повышенная экспрессия гена белка **Gas6** наблюдается в коре головного мозга, гиппокампе (области CA1, CA3, зубчатая извилина), структурах таламуса и гипоталамуса, среднего мозга, глубоких ядрах мозжечка. С возрастом уровень **Gas6** снижается. У 24-месячных крыс отмечается уменьшение экспрессии гена во фронтальной доле на 84%,

в стриатуме и гиппокампе - на 55% по сравнению с 6-месячными животными. Помимо действия на нейроны **Gas6** регулирует функцию олигодендроцитов, шванновских клеток, микроглии, уменьшая проявления апоптоза и оказывая противовоспалительное действие (снижает уровень TNF- α). **Gas6** способствует ремиелинизации нервных волокон [2,11].

Помимо белка **Gas6** в последнее время большое внимание уделяется протеину **S**, имеющему до 44% гомологии по аминокислотному составу с **Gas6**. В настоящее время более известна функция протеина **S** в работе свертывающей системы крови - он является кофактором протеина **C**, который в свою очередь также обладает нейропротекторным действием. В головном мозге взрослого человека протеин **S** преобладает в хориоидальном сплетении. Увеличение протеина **S** наблюдается при травме головного мозга, также отмечались случаи его повышения при глиобластоме, нейробластоме. Опубликованы данные экспериментальных доклинических исследований, подтверждающих нейропротекторное действие протеина **S**. Так у животных с ишемическим инсультом протеин **S** достоверно сокращал размер ишемического повреждения, уменьшал отек головного мозга, улучшал кровоснабжение мозга. Помимо этого, протеин **S** способствовал нормализации неврологической симптоматики у животных. Механизм действия протеина **S**, также как и для **Gas6**, связывают с активацией TAM-рецепторов, обладающих тирозинкиназной активностью. Нейропротекторное действие протеина **S** обусловлено ингибированием процессов апоптоза, противовоспалительным действием, влиянием на процессы фибринолиза (является кофактором протеина **C**) [2,11].

С учетом всего вышеперечисленного витамин **K** может рассматриваться в качестве перспективного нейропротекторного препарата. Однако дополнительный пероральный прием витамина **K** в виде филохинона с растительной пищей может иметь только профилактическое значение для предупреждения возможных повреждений головного мозга. Более перспективным методом терапии следует считать генотерапию с использованием генных векторов с **Ubiad1**, регулирующего превращение филохинона в менахион-4 в головном мозге, и, возможно, участвующего в синтезе важнейшего внутриклеточного антиоксиданта коэнзима **Q10**.

Список использованных источников

1. Annweiler C., Ferland G., Barberger-Gateau P. et al. // *J. Gerontol. A. Biol. Sci. Med.* - 2015. - Vol. 70. - N 1. - P. 97-101.
2. Ferland G. // *Adv. Nutr.* - 2012. - Vol. 3. - P. 204 - 212.
3. Gast G.C., de Roos N.M., Sluijs I. et al. // *Nutr. Metab. Cardiorasc. Dis.* - 2009. - Vol. 19. - N 7. - P. 504 - 510.
4. Josey B.J., Inks E.S., Wen X., Chou C.J. // *J. Med. Chem.* - 2013. - Vol. 56. - N 3. - P. 1007-1022.
5. Levonen A.L., Vahakangas E., Koponen J.K., Yla-Her-ttuala S. // *Circulation.* - 2008. - Vol. 117. - P. 2142-2150.
6. Mugoni V., Postel R., Catanzaro V. et al. // *Cell.* - 2013. - Vol. 152. - P. 504 - 518.
7. Nakagawa, Hirota Y., Sawada N. et al. // *Nature.* - 2010. - Vol. 468. - P. 117-122.
8. Navarro-Yepes J., Zavala-Flores L., Anandhan A. et al. // *Pharmacol Ther.* - 2014. - Vol. 142. - P. 206 - 230.
9. Novgorodov S.A., Gudz T.I. // *Int. J. Biochem. Mol. Biol.* - 2011. - Vol. 2. - N 4. - P. 347-361.
10. Sanderson T.H., Reynolds C.A., Kumar R. et al. // *Mol Neurobiol.* - 2013. - Vol. 47. - N 1. - P. 9-23.
11. Shearer M.J., Newman P. // *Thromb. Haemost.* - 2008. - Vol. 100. - N 4. - P. 530-547.
12. Vissers L.E., Dalmeijer G.W., Boer J.M. et al. // *J. Am. Heart Assoc.* - 2013. - Vol. 2. - N 6. - e000455.

Neuroprotective effect of vitamin K

A.P. Parakhonsky

The review considers a new angle of action of vitamin K in the body. Characteristically, vitamin K is represented in the body in 2 forms: phylloquinone (vitamin K1, FKH) and menaquinone-4 (vitamin K2, MN-4). Noted that great interest is the neuroprotective function of vitamin K is carried out directly through synthesis of sphingolipids of membranes of neuronal cells, or indirectly through the activation of «vitamin K-dependent proteins»: Gas6 and protein S. Reviewed the Ubiad1 enzyme catalyzing the conversion of phylloquinone to menaquinone-4 - the main form of vitamin K is represented in the brain. It is concluded that promising research with the participation of Ubiad1 as a target for gene therapy.

Keywords: neuroprotection, oxidative stress, vitamin K, phylloquinone, menaquinone-4, Ubiad1, antioxidant gene therapy.

Парахонский Александр Павлович, 2016

СТЕПНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ

Турсыжанова Роза Кималхановна
Д.ф.н., профессор Университета Нархоз,

Степное образовательное знание представляет собой совокупность накопленных и проверенных временем эмпирических знаний, способов, средств воспитательной деятельности. Это знание появляется у кочевников как потребность и необходимость в передаче социального опыта, традиционных идеалов и ценностей подрастающему поколению. Оно отличалось огромной эффективностью и передавалось через устное народное творчество.

Ключевые слова: Великая степь, образовательное знание, человек, система народного воспитания, народная педагогика, кочевничество, традиционное общество.

На определенном этапе общественного развития у людей появляется активное стремление «образовать» каждое новое поколение определенными представлениями, идеалами, ценностями, обеспечить связь и преемственность поколений. Культура каждого этноса опирается на писанные и неписанные законы и традиции, которые посредством воспитания, «образовывания» делают сообщество единым целым. В этом историческом процессе народ – это не только сила, выступающая создателем материальных благ, но и единственный и неиссякаемый источник ценностей, первый поэт, философ, педагог. Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа; «народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития» [1, с. 19].

Образовательное знание в Казахстане отличается самобытным характером и уходит корнями в онтологию исторической жизни народа. «Самобытность состоит в основном одном ему принадлежащем образе мыслей и взглядов на предметы, в религии, языке и более всего в обычаях. Эти обычаи состоят в образе одежды, прототип которой находится в климате страны, в формах домашней и общественной жизни, причин коих скрывается в верованиях, поверьях, понятиях народа. Все эти обычаи укрепляются, переходят к поколению как наследие потомкам от предков. Они составляют физиономию народа, и без них народ есть образ без лица, мечта небывалая и несбыточная», – писал В.Г. Белинский [2, с. 13].

На протяжении длительной истории жители степных просторов от Каспия до Алтайских гор, от Уральского хребта до высокогорного Алатау накопили богатый опыт воспитания подрастающего поколения, создали свои традиции воспитания, в которых органически соединился коллективно-народный опыт, правила, нормы и принципы поведения человека в обществе.

Истоки отечественного образовательного знания таятся в глубинных пластах исторической памяти народа – в кочевничестве. Уже древние формы воспитания выполняли функции социализации каждого члена общества, которые выражались в подготовке

новых подрастающих поколений к производственно-трудовой деятельности, обеспечивавшей существование человека в сообществе.

На формирование и развитие Степного образовательного знания и казахской этнопедагогике определяющее влияние оказали образ жизни и хозяйственно-производственной деятельности, родоплеменные отношения, историко-культурное, героико-патриотическое наследие, обычаи и нравственные традиции, музыкально-художественное и фольклорно-эпическое наследие.

Казахов выделяет уникальность способа бытия, отличающегося как от западного, так и от восточного типов. Понять и принять эту уникальность никак нельзя с позиций европоцентризма с его формационным и классовым подходом. Как писал П.Е. Маковецкий, в исследованиях степи допускается именно та ошибка, что при оценке явлений экономической и общественной жизни степняков часто принимаются за критерий понятия, выработанные европейской наукой. При таком отношении весьма естественно должны получаться неверные выводы [3]. Эту же мысль проводит Б.Г. Нуржанов: «Кочевой образ жизни формирует совершенно иные понятия и ценности, иные традиции и обычаи, чем оседлый. В кочевой ментальности все течет, все изменяется. Философские понятия бытия, субстанции, сущности... – оседлые понятия – мало что значат для кочевой ментальности» [4, с. 20].

Уникальность, своеобразие заключались в том, что единая культура Казахстана формировалась в условиях взаимовлияния, взаимопроникновения трех типов культуры: оседлой, полuosедлой и кочевой, с преобладанием третьего типа. Территория Казахстана с самых ранних эпох человечества и до XX века служила эпицентром евразийского номадизма. Казахстан в основном представлял собой традиционное кочевое общество, развивавшееся естественным историческим путем и сохранившее сложившуюся целостность и органическое единство. Кочевой образ жизни наложил отпечаток и определил уникальность культуры народа, его менталитета, обычаев и традиций. Духовный мир казахов веками вбирал в себя многие культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в своих исконных степных традициях. Эти традиции были столь прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни культурная экспансия великих соседей (Китай, Россия), ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом.

Специфика степного образовательного знания обнаруживает себя в самобытности национальной культуры, в ценностных предпочтениях народа, которые органически вплетены в ткань повседневной жизни и практики. Опыт народа по воспитанию подрастающего поколения, ценностные императивы казахского этноса отражают такие черты как гостеприимство, уважение к старшим, забота о младших, терпимость, великодушие, неспешное и раздольное как Великая степь восприятие времени – то ядро, которое заложено в генетической памяти казахов и передается от поколения к поколению. Для кочевника характерным является активное, деятельное взаимодействие с природой при сохранении бережного, заботливого к ней отношения. Отсюда – формирование особого типа личности, не знающего разлада между разумом и сердцем (разумное сердце и совестливый разум, по Шакариму). Народная педагогика казахов актуализирует этот принцип целостности, единства души и тела, физического и психического: не отречение от земных забот (кочевник должен обеспечить свое пропитание и он же не может отрешенно «медитировать»), а активная хозяйственная деятельность, пронизанная жизненными установками и ориентациями. Поэтому народная педагогика ставит задачу целостного формирования человека, в единстве телесности и духовности. Кочевые казахи-скотоводы, вся жизнь которых была связана с природой и животным миром, вели естественный образ жизни, воспитание детей носило природосообразный характер. Воспитание в этих условиях неразрывно связаны с участием детей и подростков в жизни и трудовой деятельности взрослых.

До XVIII века условия кочевого быта и распри, раздиравшие ханства, не благоприятствовали распространению письменности и книжного образования. Поэтому свои знания, социальный опыт, свою историю казахи передавали преимущественно вербально, через живую связь поколений посредством легенд, толгау, жырау, песен, сказок, дастанов. Богата традициями казахская образовательная культура. Устные народные традиции, творчество акынов обладало большим воспитательным потенциалом. Через них подрастающее поколение уясняло что хорошо, что плохо, приобщалось к исконным идеалам и ценностям казахского народа. Традиционная

казахская культура отличалась высокой преемственностью в вопросах нравственного воспитания подрастающего поколения, духовного совершенствования личности.

Именно устное народное творчество, отражая коллективно-народное образовательное знание, являлось средством коммуникации поколений, оно несло на себе нагрузку своеобразного института духовности и нравственности, являлось средством народного воспитания. Оперирование эмоционально насыщенными образами, аллегориями, символами, а не логическими понятиями и категориями, опора на интуицию, а не на развернутое, логически выстроенное доказательство, отсутствие прагматики, интуитивное схватывание конкретной реальности – особенность казахского философского отношения к миру.

Устное народное творчество можно назвать энциклопедией народной жизни, произведения его имели огромное влияние на формирование детей и молодежи. В условиях почти полной неграмотности эти произведения играли весьма важную роль в формировании личности от самых малых лет до глубокой старости. Посредством казахской народной поэзии из поколения в поколение кристаллизовались, закреплялись традиционные ценности общества, передавалось Степное образовательное знание.

В произведениях устного народного творчества четко просматриваются народные представления о личности совершенного человека. Оно пронизано идеями веры в торжество Добра над Злом во всех проявлениях, при этом Добро аккумулирует в себе лучшие человеческие качества: честность, доброту, высокую нравственность, патриотизм. Зло воплощает в себе все пороки, худшие людские качества: ложь, лицемерие, жестокость, жадность. Посредством устного народного творчества у детей формировалось отношение к Родине, труду, друзьям, родителям, чужакам и родственникам. Эти представления закреплялись в сознании и поведении детей, становились привычными, превращались в качества личности и черты характера.

В условиях семьи детей приучали строго придерживаться определенных социально значимых правил: приветствовать взрослых при встрече, не шуметь и не вступать в разговор взрослых, защищать младших, больных и слабых и т.д. Народ сам выработал целый свод правил и требований, регулирующих отношения со сверстниками, с представителями противоположного пола, младшими, за столом, в общественных местах, то есть все стороны жизни общества были охвачены определенными предписаниями. Народное воспитание заключалось в адаптации подрастающего поколения к этим предписаниям общественного бытия.

Отметим, что по своему умственному, физическому, эстетическому и другим измерениям номады (народы, ведущие кочевническо-скотоводческий образ жизни) ни в чем не уступали оседлым (ремесленно-земледельческим) народам. «Различие наблюдалось в содержании, формах, средствах воспитания и обучения, а также в специфике полученных результатов. Утверждение европоцентристов о «варварском» уровне развития народов кочевническо-скотоводческих цивилизаций – не более чем досужий вымысел» [5, с.202].

Таким образом, степное образовательное знание представляет собой универсальное открытое знание. В его основе – стихийное оформление коллективно-народных представлений о человеке, семье, о воспитании подрастающего поколения. Оно занимает первичное по отношению к народной педагогике положение, определяя, наполняя ее содержанием, имманентно обретая национальную специфику. Это знание появляется как потребность и необходимость в передаче социального опыта, традиционных идеалов и ценностей подрастающему поколению.

Список использованных источников

1. Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Ун-т «Кайнар», 1998.
2. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения. / Под ред. Е. Н. Медынского – М.-Л.: Академия педагогических наук РСФСР, 1948.
3. Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. – Алма-Ата: Наука, 1967.

4. Нуржанов Б.Г. Культурология. – Алма-Ата: Қайнар, 1994.
5. Турысжанова Р.К. Проблема человека в философии образования. Монография. – Алматы: Колор, 2009.

The Steppe educational knowledge

Steppe educational knowledge is a collection of time-tested and accumulated empirical knowledge, methods, means of educational activities. This knowledge comes from nomads as the need and necessity for the transfer of social experience, the traditional ideals and values of the younger generation. It is a tremendous performance; transmitted through folklore.

Key words: the Great steppe, educational knowledge, the person, the system of public education, national pedagogy, nomadism, traditional society.

Турысжанова Роза Кималхановна, 2016

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Социальная адаптация детей дошкольного возраста с особенностями в развитии» (16-06-00190)

Фирсова Тамара Анатольевна

К.псих.н., доцент кафедры педагогики и психологии СГСПУ

E-mail: cdn-detki@mail.ru

Архипова Ирина Владимировна

К.псих.н., доцент кафедры педагогики и психологии, СГСПУ

E-mail: arhipova0811@yandex.ru

В статье определяется взаимосвязь нейропсихологических особенностей детей дошкольного возраста с уровнем их социальной адаптации. Выделены значимые параметры социальной адаптации детей. Проведено эмпирическое исследование особенностей психического развития дошкольников, а именно: ведущего полушария, двигательных, когнитивных, эмоциональных, произвольных функций, межполушарного взаимодействия, которые рассматриваются в прямом соотношении с уровнями социальной адаптации (высоким, средним, низким).

Ключевые слова: *нейропсихологические особенности, нейропсихологическая диагностика, параметры и уровни социальной адаптации, дети дошкольного возраста.*

В связи с возрастающим количеством соматических и психологических нарушений у детей в современном обществе проблема их социальной адаптации в окружающем социальном пространстве, несомненно, занимает важнейшее место, так как ее успешная реализация является фундаментом для гармоничного психофизического, личностного и социального развития детей в целом. Учитывая потребность общества в формировании психологически и соматически здорового будущего поколения, важно понимать, что исследовать существующие трудности и предпринимать профилактические и коррекционные меры необходимо на более раннем этапе развития личности, в период раннего и дошкольного детства, так как в этот период психика ребенка наиболее пластична и лабильна. Однако благоприятное прохождение процесса социальной адаптации и, соответственно, формирование у детей адаптивного поведения – есть целенаправленная и систематически спланированная работа как на уровне

микросоциума, в рамках семейного воспитания, так и в условиях специализированных дошкольных учреждений, но обязательно с учетом психофизиологических особенностей конкретного ребенка.

Особенности развития ребенка через призму уровня его социальной адаптации актуально рассматривать с точки зрения нейропсихологического подхода (А.Р. Лурия, А.В. Семенович, Ж.М. Глозман, Л.С. Цветкова, Е.Д. Хомская), раскрывающего специфику мозговой организации психических функций ребенка. Применение нейропсихологического обследования (диагностики) позволяет выявить и описать индивидуальные особенности высших психических функций ребенка, как дефицитарные зоны мозга, так и ресурсные, компенсаторные звенья развития психики [1]. Определение особенностей ребенка необходимо именно в дошкольном возрасте, так как их проявления непосредственно связаны с процессом социальной адаптации, реализуясь в нем и обеспечивая дальнейший уровень развития ребенка на пути к школьному обучению. По мере социальной адаптации в развитии ребенка свойства нервных процессов определяются функционированием различных отделов мозга, степенью их зрелости, а типологические особенности претерпевают существенные изменения.

Проблема социальной адаптации в дошкольном возрасте находит отражение в исследованиях многих отечественных ученых (В.Н. Белкиной, В.В. Ткачевой, И.Ю. Левченко, Е.М. Мастюковой, Е.А. Кудрявцевой, Т.А. Репиной, Е.О. Смирновой и др.). Существование множества подходов к определению понятия «социальная адаптация» обусловлено его разнонаправленностью. Вместе с тем большинство авторов подчеркивают, что адаптационный процесс является не только длительным, но сугубо индивидуальным, характеризующимся комплексом внутренних особенностей [5]. Поэтому, по мнению А.И. Захарова, важно оценивать специфику функционирования организма ребенка не только по его внешним признакам, но по его физиологическим и нейропсихологическим системам, именно тем структурным и функциональным особенностям, которые определяют реакцию организма на внешние воздействия, возможности его социальной адаптации к новым условиям в процессе обучения и воспитания. При этом признаки социальной адаптации или дезадаптации начинают проявляться с раннего и дошкольного возраста, когда окружающий взрослый мир выступает для ребенка главным носителем социокультурных норм, правил и требований [3].

Кроме того, при рассмотрении особенностей детей дошкольного возраста важно понимать, что ни на каком другом возрастном этапе так не проявляется в процессе социальной адаптации значимость двустороннего воздействия как физиологических, так и социальных факторов. С одной стороны, в силу высокой самооценки и эгоцентрической направленности, еще не исчезнувшей с периода раннего детства, дошкольник нацелен на удовлетворение своих собственных потребностей. С другой стороны, данный этап является сензитивным для формирования морально-нравственных основ личности, то есть понимания, принятия и выполнения социальных норм, правил и требований, когда дети уже способны реализовывать достаточно высокий уровень адаптивного поведения.

В рамках грантовой поддержки на базе Центра Детской Нейропсихологии (г.о. Самара) было проведено исследование нейропсихологических особенностей детей дошкольного возраста с разным уровнем социальной адаптации.

На первом этапе исследования для определения уровня адаптации мы выделили следующие ее параметры, которые взяли за основу для разработки протокола наблюдения:

«Удовлетворение физиологических потребностей», включающий процесс реализации ребенком простейших действий, связанных с базовыми потребностями человека.

«Взаимодействие с окружающими людьми», раскрывающий сформированность коммуникативной стороны дошкольников, т.е. их общения с взрослыми и сверстниками.

«Эмоциональное реагирование ребенка на стимулы окружающей среды», отражающий общую активность и эмоциональный фон ребенка, проявления эмоционально-волевой сферы в разных жизненных ситуациях.

«Выполнение ребенком правил, норм и требований», показывающий усвоение ребенком программы действия и контроля за ним [6].

В общей выборке детей посредством разработанного нами протокола наблюдения, выявившего разное сочетание степени сформированности указанных параметров, а также

анамнестических данных, собранных в процессе тестирования, анкетирования и беседы с родителями, мы определили уровни социальной адаптации дошкольников (низкий, средний, высокий).

Результаты исследования показали, что в общей выборке детей дошкольного возраста 54% детей имеют средний уровень социальной адаптации, отражающийся в периодически проявляющихся трудностях по одному или нескольким вышеуказанным параметрам. У 36% детей наблюдается высокий уровень социальной адаптации, характеризующийся отсутствием явных проблем в жизнедеятельности ребенка на данном этапе развития. Низкий уровень социальной адаптации отмечается у 10% дошкольников, что проявляется в ярко выраженных трудностях, выявленных, как правило, по всем параметрам социальной адаптации. В основном данные проблемы наблюдаются у детей с грубыми нарушениями в развитии, связанными с органическим поражением центральной нервной системы и не позволяющими им соответствовать стандартным социальным нормам и требованиям, приемлемым для большинства детей [6].

На втором этапе исследования с помощью батареи нейропсихологических проб (М.В. Белоусова, В.А. Меркулова, И.Ю. Гаврикова) [2], актуальных для конкретного возраста, нами была проведена диагностика особенностей развития психических функций дошкольников с разным уровнем социальной адаптации.

Определение ведущего полушария у детей дошкольного возраста выявило преобладание у них преимущественно левого полушария, что отражено в Таблице 1.

Таблица 1 – Ведущее полушарие в выборке детей дошкольного возраста с разным уровнем социальной адаптации

Уровень социальной адаптации	Ведущее полушарие	
	Левое полушарие (правши) – 71%	Правое полушарие (левши) – 29%
Высокий	25%	45%
Средний	56%	24%
Низкий	19%	31%

Полученные данные показывают, что у детей с разным уровнем социальной адаптации доминирует левое полушарие головного мозга (71%), что наблюдается у большинства детской популяции в целом, являющихся правшами. Однако левшество (с доминирующим правым полушарием) чаще встречается либо у детей с высоким уровнем социальной адаптации (45%), без проблем усваиваемых общественные нормы и требования, либо с ее низким уровнем сформированности (31%), имеющих серьезные трудности во взаимодействии с окружающими.

Что касается нейропсихологической дифференциации понятий «правши» и «праворукие дети», а также «левши» и «леворукие дети» (А.В. Семенович) [4], то результаты, представленные в Таблице 1, касаются «чистого» доминирования одного из полушарий. Если же рассматривать соотношение вышеуказанных понятий, то нами получены данные, представленные в Таблице 2.

Таблица 2 – Проявления ведущего полушария у дошкольников с разным уровнем социальной адаптации

Уровень социальной адаптации	Проявления ведущего полушария			
	Дети-правши	Праворукие дети	Дети-левши	Леворукие дети
Высокий	25%	13%	45%	12%
Средний	56%	62%	24%	46%
Низкий	19%	25%	31%	42%

Результаты Таблицы 2 показывают, что среди детей с ведущим левым полушарием высоким уровнем социальной адаптации в большей степени обладают «чистые» правши

(25%), нежели праворукие дети (13%). Аналогично, высокий уровень социальной адаптации среди детей с ведущим правым полушарием имеют 45% «чистых» левшей, при этом леворуких детей в этой группе оказалось значительно меньше (12%). Средний уровень социальной адаптации, напротив, чаще выявляется у праворуких дошкольников (62%) с ведущим левым полушарием, а также, соответственно, у леворуких детей с ведущим правым полушарием (46%). Кроме того, наблюдается тенденция увеличения процента низкого уровня социальной адаптации у праворуких (25%) и леворуких (42%) детей в сравнении с «чистыми» правшами (19%) и левшами (31%), соответственно.

Процентное соотношение нейропсихологических особенностей детей дошкольного возраста с высоким уровнем социальной адаптации представлено в Таблице 3.

Таблица 3 – Нейропсихологические показатели развития детей с высоким уровнем социальной адаптации

Нейропсихологические показатели	Уровень развития исследуемых показателей		
	Высокий	Средний	Низкий
Подкорковые структуры	35%	51%	14%
Межполушарное взаимодействие	60%	37%	3%
Динамические показатели (праксис)	41%	53%	6%
Программа и контроль	68%	32%	-
Пространственные представления	38%	41%	21%
Восприятие (гнозис)	74%	26%	-
Внимание	65%	27%	8%
Память	57%	35%	8%
Мышление	61%	32%	7%
Речь	64%	36%	-
Среднее значение	56,3%	37%	6,7%

Анализ полученных данных (Таблица 3) показал, что наиболее сильными сторонами психики детей с высоким уровнем социальной адаптации являются интеллектуальные процессы (внимание, мышление, речь) (в среднем 65%), а также, что наиболее значимо для эффективного взаимодействия в социуме, функция программирования и контроля собственных действий (68%). Однако на фоне общего психического и социального благополучия у таких детей наиболее слабыми звеньями психического развития выявлены подкорковые структуры головного мозга (14%), отвечающие за генерализованный тонус организма, процессы возбуждения/торможения, что может проявляться в утомлении ребенка в условиях психической и физической нагрузки. Кроме того, у дошкольников с высоким уровнем социальной адаптации выявлена недостаточная сформированность пространственных навыков (21%), что, скорее всего, связано с более статичным образом жизни современных детей (компьютерные игры и телевизор), чем активными играми на свежем воздухе.

Процентное соотношение нейропсихологических особенностей детей дошкольного возраста со средним уровнем социальной адаптации представлено в Таблице 4.

Таблица 4 – Нейропсихологические показатели развития детей со средним уровнем социальной адаптации

Нейропсихологические показатели	Уровень развития исследуемых показателей		
	Высокий	Средний	Низкий
Подкорковые структуры	12%	46%	42%
Межполушарное взаимодействие	22%	62%	16%
Динамические показатели (праксис)	28%	57%	15%
Программа и контроль	31%	53%	16%
Пространственные представления	18%	62%	29%
Восприятие (гнозис)	44%	53%	3%
Внимание	25%	47%	28%
Память	47%	43%	10%
Мышление	42%	46%	12%
Речь	31%	58%	11%
Среднее значение	30%	52,7%	17,3%

Результаты изучения психических особенностей детей со средним уровнем социальной адаптации (Таблица 4) показывают, что когнитивные процессы: восприятие (преимущественно зрительное), память и мышление несколько снижены в своем развитии (в среднем 45%) по сравнению с данными предыдущей группы детей. Вместе с тем, эти функции являются наиболее выраженными по сравнению с остальными, что обусловлено множеством визуальных стимулов и разнообразных возможностей раннего развития, на которое направлены усилия большинства родителей. Помимо недостаточно сформированных подкорковых структур (42%) и пространственных представлений (29%), у детей со средним уровнем социальной адаптации увеличивается процент низкого уровня произвольных действий (16%) и функции внимания (28%), что зачастую сопровождается отвлекаемостью и неточным выполнением ребенком программы действий.

Процентное соотношение нейропсихологических особенностей детей дошкольного возраста с низким уровнем социальной адаптации представлено в Таблице 5.

Таблица 5 – Нейропсихологические показатели развития детей с низким уровнем социальной адаптации

Нейропсихологические показатели	Уровень развития исследуемых показателей		
	Высокий	Средний	Низкий
Подкорковые структуры	-	37%	63%
Межполушарное взаимодействие	8%	32%	60%
Динамические показатели (праксис)	6%	22%	72%
Программа и контроль	-	48%	52%
Пространственные представления	10%	51%	39%
Восприятие (гнозис)	15%	66%	19%
Внимание	5%	27%	68%
Память	20%	38%	42%
Мышление	9%	63%	28%
Речь	-	43%	57%
Среднее значение	7,3%	42,7%	50%

Полученные данные по психическим особенностям детей с низким уровнем социальной адаптации, отраженные в Таблице 5, позволяют отметить тенденцию снижения большинства нейропсихологических показателей, что, в частности, наиболее заметно по изменению динамических и статических функций (72%), межполушарного взаимодействия (60%), функции программирования и контроля (52%), а также речевого развития (57%). Ситуация такого нейропсихологического статуса свойственна детям с нарушениями психического развития, когда первичный дефект в его структуре влечет за собой значительные искажения в других процессах, в частности, возможны проявления повышенной возбудимости и агрессивности, расторможенности влечений и быстрому истощению внимания, что отрицательно сказывается на взаимодействии детей с взрослыми и сверстниками. В связи с этим, по многим из данных показателей вообще отсутствует высокий уровень их развития, однако наиболее сохранными звеньями остаются восприятие (гнозис) (15%) и память (преимущественно механическая) (20%).

Обобщая вышеуказанные данные, заметим, что результаты исследования выявляют взаимосвязь между уровнем социальной адаптации детей дошкольного возраста и нейропсихологическими показателями их развития. Так, чем выше показатели психического развития ребенка, тем выше уровень его социальной адаптации, и наоборот, низкий уровень социальной адаптации соответствует снижению степени нейропсихологического развития ребенка. В частности, выявлена положительная корреляция между высоким уровнем социальной адаптации детей и их интеллектуального развития, а также внимания и произвольного поведения. Детям же с низким уровнем адаптации в первую очередь соответствует низкий уровень динамических процессов организма и межполушарного взаимодействия, что влечет за собой задержку в развитии и речемыслительных процессов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что изучив уровень социальной адаптации дошкольника, специалисты, работающие с детьми, могут выявить в его особенностях как сильные, так и слабые стороны психического развития, а при наличии трудностей в процессе социальной адаптации – понять специфику нейропсихологического статуса ребенка, что позволит разработать стратегию развития конкретного ребенка и направить все свои усилия на компенсацию или восстановление дефицитарной функции.

Список использованных источников

1. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах. М.: Генезис, 2013. 240 с.
2. Белоусова М.В., Меркулова В.А., Гаврикова И.Ю. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте: учебно-методическое пособие. Казань, 2015. 100 с.
3. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в развитии детей. Издательство: «Союз» 2007. 280 с.
4. Семенович А.В. Эти невероятные левши: Практическое пособие для психологов и родителей. М.: Генезис, 2015. 232 с.
5. Тарасова Н.И. Социальная адаптация дошкольников: воспитательный потенциал дошкольного образования. В сборнике: Образование: традиции и инновации. Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2015. С. 498-500.
6. Фирсова Т.А., Бусыгина А.Л., Архипова И.В. Особенности семейного воспитания в исследовании уровня социальной адаптации детей дошкольного возраста. Азимут научных исследований. № 3. 2016.

**INVESTIGATION NEUROPSYCHOLOGICAL FEATURES
OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIAL ADAPTATION**

The article defines the relationship of neuropsychological characteristics of children of preschool age with the level of their social adaptation. Identify significant parameters of social adaptation of children. An Empirical Study of the features of mental development of preschool children: the leading hemisphere, motor, cognitive, emotional, arbitrary functions, hemispheric interaction, which are considered in direct relation to the level of social adaptation (high, medium, low).

Key words: neuropsychological features, neuropsychological diagnostic, parameters and levels of social adaptation, preschool children.

*Фирсова Тамара Анатольевна,
Архипова Ирина Владимировна, 2016*

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

*Чельшева Эльвира Александровна,
К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО ЮФУ*

*Шульженко Виталий Алексеевич
Магистрант, ФГБОУ ВПО, ЮФУ*

Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard) позволяет существенно улучшить качество управления процессами компании. В статье рассматриваются преимущества ее применения, перечислены элементы, входящие в данную систему, представлен пример перспективы сбалансированной системы показателей на примере ЗАО «Донской табак».

***Ключевые слова:** сбалансированная система показателей, стратегия, бюджетирование, система управления.*

Сегодня, как никогда, на фоне неустойчивого состояния российской экономики, современные технологии финансового планирования актуальны и востребованы менеджментом крупных компаний, которые для реализации стратегических задач используют либо систему бюджетирования, еще недавно считавшуюся инновационными методом финансового планирования, либо сбалансированную систему показателей, внедрение которой на предприятии сопровождается осмыслением и (или) переосмыслением всех наиболее значимых процессов в компании.

Бюджетирование на предприятии обеспечивает выполнение основных функций управления предприятием:

- определение задач;
- планирование ресурсов для выполнения задач;
- оценка деятельности и мотивация персонала;
- контроль исполнения основных статей бюджета.

Таким образом, бюджетирование решает тактические вопросы и, поэтому для стратегического управления не подходит. Бюджет является основным средством контроля, в связи с этим внимание топ-менеджмента фокусируется на краткосрочных, как правило, годовых целях.

Актуальность темы исследования растет в связи с пониманием того, что бюджетирование имеет перечень серьезных ограничений, например, частичное или полное отсутствие нефинансовых показателей, акцентирование внимания на решении задач в краткосрочной перспективе.

В современных условиях стратегическая цель компании, ориентированность на клиентов, отлаженность всех бизнес-процессов, эффективная система мотивация персонала – вот основополагающие факторы, которые обеспечат компании лидирующие

позиции на рынке и, как следствие, увеличат ее стоимость. Эти показатели (финансы, бизнес-процессы, клиенты, развитие персонала) легли в основу концепции сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard, BSC) Р.Каплана и Д.Нортон, которая обеспечивает универсальный набор инструментов, с помощью которых становится возможной реализация стратегической цели предприятия. Сбалансированная система показателей охватывает все стороны деятельности предприятия, так как в рамках общей стратегии разрабатываются индивидуальные цели, что определяет понимание сотрудниками Компании своего места и степени вклада в реализацию общей стратегической цели предприятия.

Сбалансированная система показателей предоставляет компании концептуальную базу перехода от принятия решения о стратегии к действию.

Суть сбалансированной системы показателей можно коротко сформулировать двумя основными тезисами:

- только финансовых показателей недостаточно для того, чтобы всесторонне описать состояние предприятия, следовательно, их нужно дополнить другими показателями;

- ССП может быть использована не только как универсальная система оценки состояния предприятия, но и как система управления, которая обеспечивает связь между стратегическими задачами, формулируемыми собственниками, и операционной деятельностью менеджмента предприятия.

BSC строится на следующих принципах:

- обеспечение связи стратегии и операционной деятельности;
- охват всех сфер деятельности компании;
- установление ответственности менеджеров за достижение поставленных перед ними целей;
- обеспечение информационного обмена между менеджерами компании в части достижения стратегических целей [1].

Основные особенности системы управления на основе сбалансированной системы показателей заключаются в следующем:

- в систему входят показатели, относящиеся ко всем стратегически важным аспектам деятельности (финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и рост);
- все показатели системы должны быть связаны между собой причинно-следственными связями;
- показатели должны быть связаны со стратегическими задачами компании;
- результирующие показатели должны быть связаны с факторами, определяющими успех бизнеса, так называемыми ключевыми факторами успеха (КФУ);
- все показатели должны быть связаны с финансовыми результатами деятельности [7].

Ценность и особенность сбалансированной системы показателей заключается в том, что она, акцентируя внимание на повышении финансовых результатов деятельности, позволяет оценивать эффективность работы компании на рынке, оптимальность внутренних бизнес-процессов компании и уровень компетенций человеческих ресурсов. Таким образом, система показателей, разработанная на базе ССП, разделена на четыре направления (рис. 1).

Каковы финансовые цели в отношении достижения видения?

В каких показателях работы с клиентами нужно преуспеть, чтобы достичь желаемых финансовых результатов?

В каких внутренних процессах нужно преуспеть, чтобы удовлетворить клиентов и достичь желаемых финансовых результатов?

Что нужно сделать для развития внутренних ресурсов, чтобы преуспеть в процессах, удовлетворить клиентов и достичь желаемых финансовых результатов?

Очевидно, что нефинансовые показатели являются первичными, так как своевременная реакция на их негативное изменение позволяет предотвратить ухудшение финансовых показателей и не дает компании отклониться от главной цели, которая имеет финансовый характер. Если анализировать работу компании только при помощи финансовых показателей, при появлении негативных тенденций бывает поздно что-либо менять, так как финансовые показатели дают характеристику прошлых событий [6].

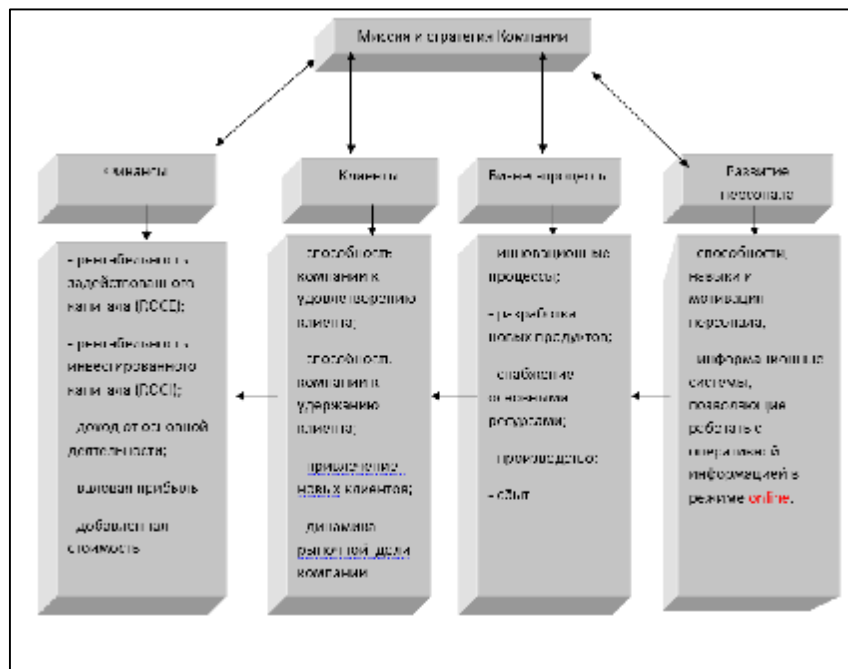

Рисунок 1 - ССП и их взаимосвязь между собой и со стратегией предприятия

Предпосылками для внедрения сбалансированной системы показателей могут быть следующие типичные проблемы на предприятии:

1. отсутствие четко сформулированной стратегии развития бизнеса;
2. менеджеры среднего звена не имеют представления о стратегических направлениях развития бизнеса;
3. отсутствует вовлеченность работников в процесс реализации стратегии;
4. стратегические цели не связаны с системой мотивации сотрудников;
5. система бюджетирования не связана с системой стратегических целей.

Данные проблемы явились отправной точкой для формирования сбалансированной системы показателей на предприятии ЗАО «Донской табак», разработанной на основе интегрированного набора финансовых и нефинансовых индикаторов, авторами которой являются Д.Нортон и Р.Каплан. Их система позволяет менеджменту видеть и анализировать бизнес-процессы с четырех точек зрения, изображенных на рисунке 2.

В рамках финансового направления анализируются финансовые критерии качества работы, которые обнаруживают жизнеспособность либо несостоятельность выбранного стратегического пути развития компании. Финансовые показатели служат главным ориентиром для координации всех направлений деятельности и создания единой системы их оценки и управления [5]. С точки зрения потребителей, в сбалансированной системе показателей определяются те сегменты рынка, в которых предстоит вести конкурентную борьбу. В рамках этого направления выстраивается система ключевых оценочных характеристик выбранного сегмента потребительского рынка: стандарты удовлетворения потребительского спроса, методы привлечения новых потребителей, способы сохранения либо увеличения спроса на продукцию компании. Направление внутренних процессов разрабатывается для оценки внутренней коммерческой деятельности компании. Направление развития персонала включает цели по повышению квалификации персонала, адаптации новых сотрудников, а также оценивает эффективность информационной системы компании.

В экономической литературе по формированию сбалансированной системы показателей финансовое, потребительское и направление внутренних процессов считают, как правило, первичными, а направление обучения и роста персонала принято считать вспомогательным фактором, который способствует достижению всех основных целей.

Рассуждая таким образом, мы забываем, что бизнес-процессами управляют люди, и от их компетенций будет зависеть интенсивность достижения выбранной стратегии предприятия. На наш взгляд, не потеряло и сегодня актуальность знаменитая фраза Г.Форда: «Отнимите у меня все мои заводы, отберите фабрики и активы мои, но оставьте мою команду, и вы увидите, я очень скоро опять стану долларовым миллионером». В связи с этим персонал компании должен обязательно оцениваться в рамках сбалансированной системы показателей обязательно с точки зрения достаточности необходимых знаний и навыков в достижении целей каждого структурного подразделения в рамках выбранного стратегического пути развития компании. Сбалансированная система показателей для уровня «Руководитель табачного бизнес-комплекса» представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сбалансированная система показателей для уровня «Руководитель Табачного бизнес-комплекса»

Факторы достижения результатов	Ключевые показатели результатов	Стратегические цели
КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ		
Программы адаптации новых сотрудников на предприятии	Показатель удовлетворенности сотрудников (опросы путем анкетирования, анализ коэффициента текучести кадров)	Удовлетворенность сотрудников
Обучение сотрудников (программы профессиональных тренингов)		
Развитие профессионализма и стратегического мышления работников(конкурсы "Лучший по профессии", программа "Кадровый резерв", "Управленческие поединки")	Усовершенствование сетевых компьютерных программ (число усовершенствований и затраты)	Эффективность информационной инфраструктуры
КЛИЕНТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ		
Увеличение доли рынка компании	Доля рынка в РФ	Увеличение доли рынка в РФ
	Эффективность работы торговой структуры	Увеличение активной клиентской базы
	Ассортимент продукции	Расширение ассортимента
Увеличение off take (уходимости товара) из т.т.	Рост продаж в условиях сужающегося рынка табака	Увеличение эффективности продаж торговой структуры
	Количество торговых точек в активной клиентской базе	Увеличение покрытия территории
	Увеличение объема экспортных продаж	Увеличение уровня дистрибьюции продукции в РФ и на зарубежных рынках
Высококачественное обслуживание (анкетирование и опросы клиентов)	Удовлетворенность клиентов	Качество работы служб прямой доставки дистрибьюторов
	Качество продукции	Продукция с уникальным торговым предложением

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ		
Оптимальность бизнес-процессов	Эффективный вывод на рынок новых продуктов	Развивать бизнес в целевых сегментах рынка
	Коэффициент располагаемой мощности оборудования	Увеличить эффективность использования оборудования
	Цены на сырье и материалы	Надежные и низкочастотные поставщики
	Соответствие международным экологическим стандартам	Экологически чистое производство
ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ		
Высокие финансовые результаты, рост прибыльности, рыночной стоимости компании	Рост продаж (выручка)	Максимизация акционерной стоимости компании, рост величины доходов, сокращение затрат
	Себестоимость	
	Чистая прибыль	
	EBITDA	Прибыльность основной деятельности компании
	Рентабельность инвестиций (ROI)	Повышение прибыльности инвестиций
	Платежеспособность	Контроль над ликвидностью, платежеспособностью предприятия
	Кредиторская задолженность	Своевременное выполнение обязательств перед контрагентами
	EVA	Максимизация стоимости компании, оценка эффективности ее деятельности

На стоимость бизнеса в современных экономических условиях влияют многие факторы, среди них не последнее место занимают нематериальные активы: компетенции сотрудников, уникальные технологии, используемые, например, в производстве брендов, да и сами бренды имеют свою стоимость.

Таким образом, анализ только финансовых показателей уже не может удовлетворить менеджеров и акционеров в процессе объективной оценки эффективности бизнеса. Введение на предприятии системы сбалансированных показателей даст возможность оценивать деятельность компании всесторонне и принимать решения, работающие на опережение процессов, преобладающих на рынке в табачной отрасли.

Ввод сбалансированной системы показателей позволит получить эффективный механизм контроля выполнения стратегического плана как в краткосрочной перспективе, так и на период от трех до пяти лет, так как BSC, а именно, принцип сбалансированности, лежащий в ее основе, не позволит манипулировать одной группой показателей за счет других, например, спрогнозировать улучшение финансовых результатов за счет экономии на развитии потребительского рынка и торгового персонала. (Рисунок 2.).

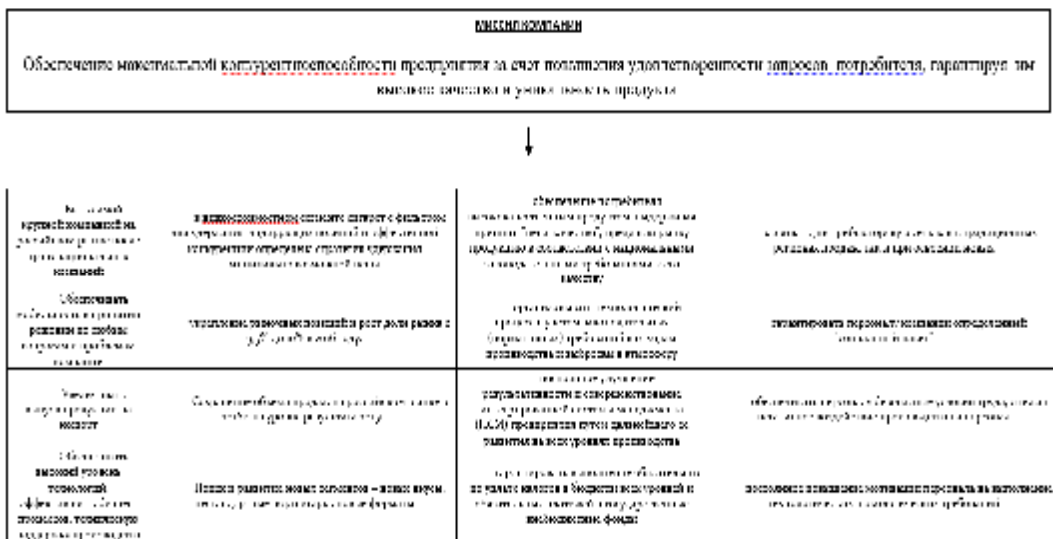

Рисунок 2 - Перспективы сбалансированной системы показателей ЗАО «Донской табак»

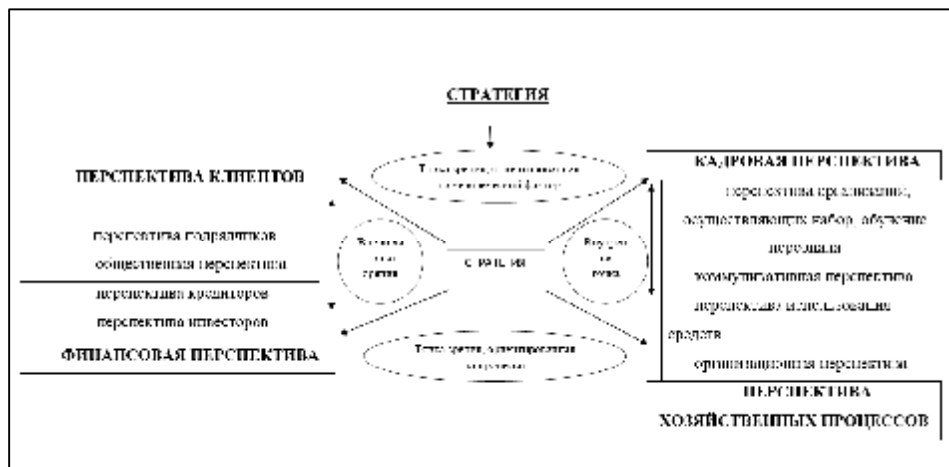

Рисунок 2 - Перспективы сбалансированной системы показателей ЗАО «Донской табак»

Таким образом, по нашему мнению, внедрение на предприятии системы сбалансированных показателей позволит вывести систему финансового планирования в целом на качественно высокий уровень, который позволит увеличить в конечном итоге стоимость компании на рынке.

Список использованных источников

1. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., 2010.
2. Хервиг Фридаг, Вальтер Шмидт. Сбалансированная система показателей. М., 2011.

3. Хорват П. Сбалансированная система показателей как средство управления предприятием. http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_27/article_221/
4. Леднев А. Как повысить эффективность управления финансовыми потоками// Финансовый директор. — №7-8.—2013г.
5. Савчук В.П. Управление прибылью и бюджетирование. – М.: Лаборатория знаний, 2012.
6. Гребенщиков А. Как разработать стратегическую карту верхнего уровня// Финансовый директор. Электронный ресурс. http://www.lfd.ru/?utm_source=fd.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=recommend_art#/document/173/665
7. Концептуальный подход к организации управления бизнесом.// Финансовый директор. Электронный ресурс. <http://fd.ru/articles/157266-kontseptualnyy-podhod-k-organizatsii-upravleniya-biznesom#ixzz438xGell7>
8. Рекомендации по разработке и внедрению сбалансированной системы показателей. // Финансовый директор. Электронный ресурс. <http://fd.ru/articles/157276-sqk-15-mll-rekomendatsii-po-razrabotke-i-vnedreniyu-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley>

Balanced Scorecard as the enhancement instrument of company finance planning system

V.A. Shulzhenko

Balanced Scorecard allows significantly increase the quality of company process management. Advantages of system implementation, its elements, which are included in the system, example of Balanced Scorecard perspective basing on CJSC "Donskoy Tabak" are considered in the article.

Kew words: Balanced Scorecard system, strategy, budgeting, management system.

*Чельшева Эльвира Александровна,
Шульженко Виталий Алексеевич, 2016*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Чельшева Эльвира Александровна,
К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит ФГБОУ ВПО ЮФУ*

*Скрипкина Эльвина Игоревна,
Магистрант, ФГБОУ ВПО, ЮФУ*

В статье рассмотрены первоочередные меры по улучшению финансовой устойчивости страховщиков.

Предложена также классификация внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость страховых компаний в зависимости от степени, или возможности, управления ими.

Ключевые слова: *страхование, страховые компании, финансовая устойчивость, страховой менеджмент, страховые резервы.*

Как объект финансового анализа страховая организация представляет собой сложную функционирующую систему, на выходе и на входе которой находятся «чужие» лишь временно привлеченные деньги. Ошибки в организации бизнес-процессов страховой организации, несоблюдение требований законодательства в усложняющихся экономических условиях обуславливают отрицательные финансовые результаты их деятельности, приводят к неустойчивому финансовому состоянию, что выступает одной из причин сокращения количества субъектов страхового дела (рисунок 1). Более того, низкий уровень финансовой устойчивости и надежности страховых компаний детерминируется в качестве слабой стороны матрицы SWOT-анализа страхового рынка.[6]

Финансовая устойчивость страховых организаций - это постоянное балансирование или превышение доходов над расходами по страховому денежному фонду, формируемому из уплачиваемых страхователями страховых взносов (премий).

Рисунок 1 – Динамика субъектов страхового дела в РФ (Составлено автором)

Среди основных элементов финансовой устойчивости страховой организации можно выделить достаточность оплаченного уставного капитала

[4] и страховых резервов, наличие которых и характеризует возможность страховщика отвечать по своим обязательствам. Также необходимо выделить систему перестрахования, благодаря которой можно диверсифицировать крупные риски, тем самым избежав крупные финансовые потери.

На финансовую устойчивость страховых организаций оказывает влияние множество факторов внутреннего и внешнего характера.[7]

К внешним факторам влияния на финансовую устойчивость страховщика можно отнести:

- 1) Высокую динамику страхового законодательства.
- 2) Обострение конкуренции на страховом рынке.
- 3) Перманентное реформирование налоговой системы.
- 4) Высокие риски в политической среде (особенно в части обострения фактора политического давления).
- 5) Рост числа стихийных бедствий и техногенных аварий.
- 6) Глобальную экономическую и политическую нестабильность.

К внутренним факторам, оказывающим значимое влияние на финансовую устойчивость страховых организаций, относятся:

- 1) Особенности организационной структуры страховой компании.
- 2) Степень сбалансированности страхового портфеля.
- 3) Оптимальность инвестиционного портфеля страховщика.

На наш взгляд, подобная классификация не дает основания для идентификации факторов внутреннего характера как индифферентных к изменениям внешней среды, что позволяет предположить невозможность абсолютного контроля со стороны страховщика. Это позволяет сделать вывод о необходимости применения системного подхода к их выявлению и оценке.

В 2014-2015 гг. мегарегулятором - Банком России были выделены системные риски для российских страховщиков:

1. Внешнеполитическая обстановка оказывает влияние на процесс перестраховочной защиты для рисков компаний, на которые распространяются экономические санкции, в том числе объектов двойного и военного назначения, а также объектов, расположенных в Республике Крым, говорится в обзоре. В связи с этим

страховщиками при участии Банка России проводятся меры по привлечению альтернативных перестраховочных источников, в том числе ведется работа по налаживанию взаимодействия с перестраховщиками стран БРИКС.

2. «Обесценение национальной валюты»: финансовая устойчивость страховщиков, в первую очередь работающих в сегменте ОСАГО и страхования автокаско, находится в сильной зависимости от колебаний курсов валют.

3. Активизация страхового мошенничества, прежде всего в сегментах автострахования и страхования имущества [7], что сказывается на росте страховых выплат и расходах страховщиков. В 2014 г. компании – участники опроса Банка России (22 компании с суммарной долей 77% от страховых премий за первое полугодие 2015 г.) зафиксировали не менее 13 тыс. случаев, имеющих признаки страхового мошенничества, в том числе 11,8 тыс. случаев по автострахованию. Потенциальный ущерб от страхового мошенничества для страхового рынка в целом в 2014 г. оценивается на уровне 25–35 млрд руб., фактические потери – 15–20 млрд рублей. Согласно результатам опроса, наиболее значимые убытки от страхового мошенничества страховые компании понесли в сегментах страхования автокаско (31% от совокупной величины ущерба), страхования имущества юридических и физических лиц (23 и 12% соответственно).

4. Снижение спроса в розничных видах страхования из-за снижения покупательной способности страхователей.

Анализ проблемы показал, что необходимо произвести и иную классификацию факторов макро- и микроуровней, которая будет учитывать специфику их взаимодополняемости. С этой целью определенную пользу дает мировая практика страхового менеджмента, оперирующего классификацией факторов по степени, или возможности, управления ими.[3] Данная точка зрения подразумевает разделение факторов финансовой устойчивости на поддающиеся и не поддающиеся управлению со стороны страховой организации.

Поддающиеся управлению факторы делятся на:

- «ядро» управляемых страховщиком факторов (страховые продукты / услуги, тарифная политика, система продаж и маркетинга, внутренняя инфраструктура);
- «прочие» управляемые факторы (основные средства, собственный капитал и страховые резервы, трудовые ресурсы компании);
- факторы рыночного характера (спрос на страховой продукт компании, степень конкуренции на рынке, степень развития инфраструктуры и инноваций страхового рынка). [8]

К неуправляемым факторам финансовой устойчивости, на которые страховщик повлиять не в состоянии, можно отнести следующие: политическую систему; государственное устройство; социально-демографические факторы; конъюнктуру страхового рынка. Данная классификация удовлетворяет требованиям зарубежных страховых менеджеров, так как носит практический прикладной характер, и помогает в построении модели поведения на рынке, предусматривающей повышение финансовой устойчивости страховой организации.

Далее следует рассмотреть наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость страховых организаций. Для этого все вышеперечисленные факторы агрегируем обратно в две большие группы, а именно в группы внутренних и внешних факторов финансовой устойчивости.

Среди внутренних факторов, оказывающих серьезное влияние на обеспечение финансовой устойчивости страховых организаций, наибольшее значение имеет сбалансированность и оптимальность страхового и инвестиционного портфелей. В данном случае сбалансированность страхового портфеля напрямую влияет на степень рискованности деятельности страховщика, а также на его политику страхования рисков. То есть, чем более диверсифицирован и оптимален страховой портфель, тем меньший риск берет на себя страховщик, следовательно, он в меньшей степени подвержен негативным изменениям рыночной конъюнктуры.

Значение инвестиционного портфеля заключается в том, что страховые организации занимаются инвестиционной деятельностью в целях получения прибыли с временно свободных денежных средств. [2] И, как и любая инвестиционная деятельность, она сопряжена с риском. Поэтому страховщику необходимо выбирать высоколиквидные объекты для инвестирования, из которых в случае необходимости можно в кратчайшие сроки извлечь денежные средства для погашения его обязательств.

Наиболее важным фактором внешнего характера, который оказывает влияние на финансовую устойчивость страховых организаций, является рыночная конъюнктура всей экономики в целом. Это обусловлено тем, что страховое дело неразрывно связано со всеми элементами экономической системы. Развитие страхования, в свою очередь, зависит от текущего экономического цикла, будь то подъем или спад, что определяет две совершенно разные модели поведения страховщика на рынке. Так, если подъем подразумевает развитие количественного характера (расширение сфер деятельности), то падение экономической конъюнктуры заставляет пересматривать политику страховой деятельности в сторону повышения ее эффективности, то есть, качественного развития (сокращение издержек, инновационные страховые продукты/услуги).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Финансовая устойчивость как экономическая категория подразумевает такое состояние финансовых ресурсов, при котором страховая организация способна в оговоренные сроки и в полном объеме выполнить свои обязательства за счет собственных и привлеченных средств.

2) Важнейшим внутренним фактором финансовой устойчивости является сбалансированная политика формирования страхового и инвестиционного портфелей. Оба данных понятия связаны с риском, и чем более диверсифицирован риск, тем в большей степени страховщик финансово устойчив.

3) Экономическая конъюнктура оказывает прямое влияние на страховую деятельность, так как страхование является связующим звеном между всеми элементами экономической системы, обеспечивая ее бесперебойную деятельность путем переложения риска экономической деятельности на себя и на третьих лиц при помощи системы страхования и перестрахования.

В законе РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» закреплены следующие гарантии обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций: (рисунок 2):

- экономически обоснованные страховые тарифы;
- перестрахование;
- собственные средства;
- страховые резервы, достаточные для исполнения обязательств по страхованию, сострахованию, перестрахованию и взаимному страхованию.

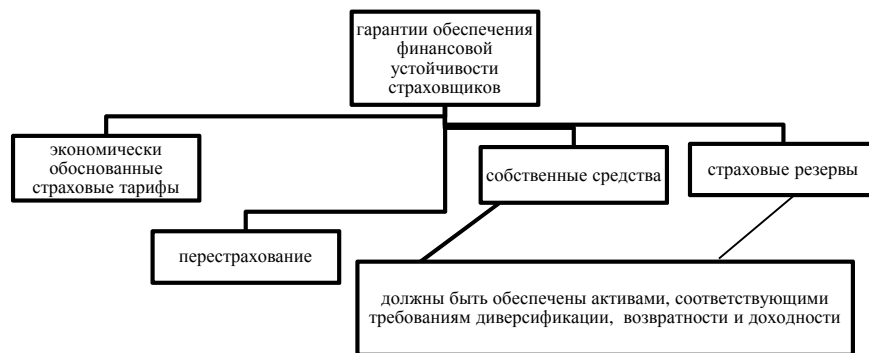

Рисунок 2 – Элементы финансовой устойчивости СО (Составлено автором)

Финансовая устойчивость является ключевым атрибутом успешности страховой отрасли, и ее достижение должно стать основной задачей регулирования.

В числе первоочередных мер по улучшению финансовой устойчивости страховщиков, работающих на российском рынке страхования в современных условиях, необходимо [9]:

1. Ввести отчетность по МСФО в планируемые сроки без задержек и исключений.
2. Внести ясность в вопросы, касающиеся:

- методологии резервирования и расчета маржи платежеспособности;
 - уровня детализации и частоты предоставления финансовой информации;
 - правил соотнесения принципов МСФО и РСБУ для целей налогообложения и др. административных целей;
 - вида и качества активов на балансе страховщиков.
3. Ввести в актуарную составляющую:
- целостную методологию оценки достаточности страховых резервов и активов;
 - получение полноценного аудиторского заключения.
3. Определить процесс и установить сроки для введения:
- обновленной методологии резервирования и расчета маржи платежеспособности;
 - обновленных и более детальных требований к отчетности относительно аквизиционных расходов;
 - актуарной методологии и требований отчетности;
 - финансовой отчетности, подаваемой с большей периодичностью.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».
2. Буреш А.И. Минимизация рисков при моделировании оптимального инвестиционного портфеля страховой компании // Вестник ОГУ. -2012. -№8(144). - С. 34.
3. Гелета И.В., Дьяченко Е.И. Факторы финансовой устойчивости предприятия // Гуманитарные научные исследования. -2015. -№6. // www.human.snauka.ru
4. Григоренко И.В. Методика определения достаточности уставного капитала страхового оператора // Вестник ВГУ. -2011. -№1(18). - С. 187.
5. Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитические материалы (2-3 кварталы 2015г.). М., 2015. С. 39. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2015_2-3r.pdf
6. Савенко О.Л. Институциональные условия развития страхового рынка в России: особенности и перспективы // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2013. №29. С. 18-31.
7. Серикова Г.С. Факторы обеспечения финансовой устойчивости страховых компаний // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. -2012. -№1. С.54
8. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. - С.54-57
9. http://raexpert.ru/project/insur_future/2012-1/forum/?post=11575

FINANCIAL STABILITY OF INSURANCE COMPANIES: THE ECONOMIC CONTENT AND PECULIARITIES OF CONCEPTUALIZATION IN MODERN CONDITIONS

The article considers the priority measures to improve the financial stability of insurers. Also the classification of internal and external factors influencing financial stability of insurance companies depending on the extent or capabilities of their management.

Kew words: insurance, insurance company, financial stability, insurance management, insurance reserves.

*Чельшева Эльвира Александровна,
Скрипкина Эльвина Игоревна, 2016*

ООО «ПРИОРИТЕГ»
344000 г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна д.20, оф. 24
Подписано в печать 10.11.2016г.
Тираж 65 экз.

ISBN 978-5-9908521-6-7

9 785990 852167

